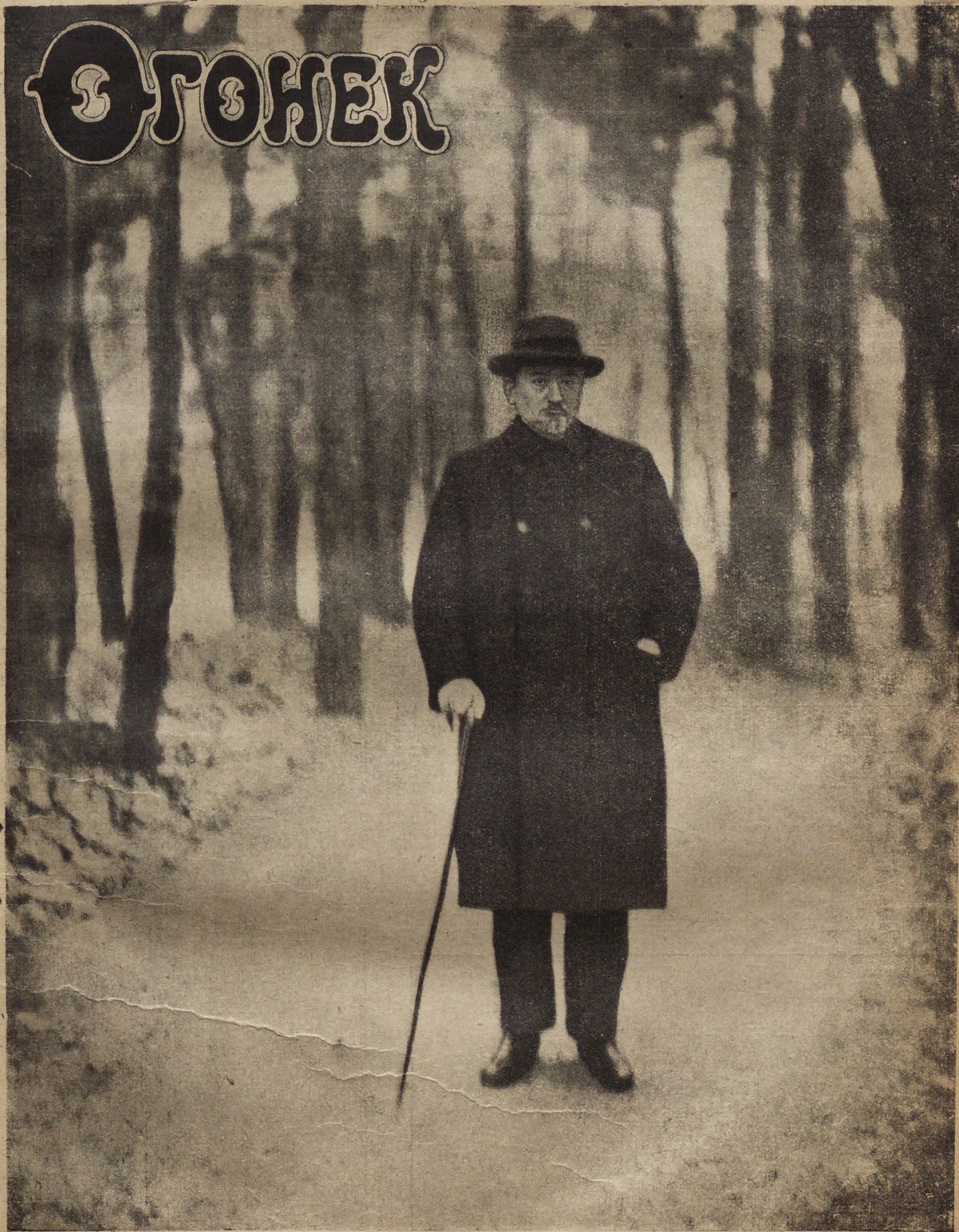

Огонек

Г. В. ЧИЧЕРИН НА ОТДЫХЕ В ОДНОМ ИЗ ГЕРМАНСКИХ КУРОРТОВ.

Последний снимок.

БЕЗВРЕДНАЯ КОСМЕТИКА

“РЮР”

ГУБНАЯ ПОМАДА
в изысканной упаковке
ЛАК ДЛЯ НОГТЕЙ

РУМЯНА
ЖИДКИЕ
КАРАНДАШИ
ДЛЯ ГЛАЗ

ТОВАРНЫЙ ЗНАК РЕГИСТРИРОВАН В В.С.Н.Х. СССР ЗА № 190-191
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И АПТЕКАРСКИХ МАГАЗИНАХ
ГЛАВНЫЙ СКЛАД Б.Я.ГОЛЬДШТЕЙН. ОДЕССА

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
“ГАРМОНИЯ”

Учредитель Г. И. ГОВОРОВ.
(Фирма существует с 1884 г.).

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР
ВЕНСКИЕ “ОРКЕСТР”**
2 и 3-х рядн. гармонии

**ХРОМАТИЧЕСКИЕ
ГАРМОНИИ “БАЯНЫ”**
СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
мандолины, гитары, балалайки, домры, бубны и барабаны.

Полный иллюстрированный прейс-курant высылается за две 8 коп. марки.
Москва, Покровка 38. Анц. О-во “ГАРМОНИЯ”

НОТЫ

ВСЕХ РУССКИХ И ЗАГРАНИЧНЫХ ИЗДАНИЙ.

ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПОСЫЛКА В ПРОВИНЦИЮ
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГ

ПОТНЫЙ «А М Д» МАГАЗИН
Москва, Центр, Столешников пер., 6.
Телеф.: 1-11-11 и 4-39-41

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ
“ЭЛЭМ”

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. — порошок для уничтожения волос, где требует красота и гигиена тела. Больш. б. 2 р. 50 к., мал. б. 1 р. 25 к.

РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ поседевших волос фл. 2 р.

КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ “Elem Exhis” без воды, без мыла, без кинетич. спонжия времени, гризает белизну и нежность кожи. Туба 90 к.

Высылаются также непосредственно Лабораторией наложенным платежом по получении 25% задатка.

Кооперативное Т-во “ЭЛЭМ”. Москва Б М, Дмитровка, 17.

„Секаровская Жидкость“

ПРИГOTOВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ
ПРОФЕССОРА Д-РА
БЮХНЕРА.

Разреш. Наркомздрава за № 8362.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ
САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР.
Цена флакона 2 р. 50 к.

Врачам для испытаний по требованиям
высылаются gratis.

Почтой из главного склада высылаются не менее
4-х флаконов при получении задатка 25%.
Пересылка и упаковка за счет лабораторий.

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
ГАЛЕН-МОСКВА

МОСКВА
УЛ. ТЕРЦЕНА № 50

ЗАКАЗЫ ПИСЬМА — ДЕНЕГИ
ДАРЕСОВАТЬ:

УЧИТЕСЬ
САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ
САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО ПОТ-
НО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ
(вепокан, двухрядная русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 басов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
В. Никифорова (по цифровой системе), цена 80 к.

НА ГИТАРЕ
В. Успенский, цена 1 р. 75 к.

НА МАНДОЛИНЕ
И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ
для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ
и мелкие музыкальные принадлеж-
ности для всех инструментов,
а также:

**БАЛАЛАЙКИ, МАН-
ДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.**
Высылаются по первому требова-
нию наложенным платежом.
Заказы до 5 руб. высылаются
без задатка.
Свыше 5 руб. по получении за-
датка в размере 30% суммы заказа.
Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу:
МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА,
Москва (центр), Неглинный, 14/10
или Ленинград, проспект 25 Ок-
тября, 56.
МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

**ВЕРНЫИ
ЗАРАБОТОК НА ДОМУ**

Необходимая книга каждому.
Г. БРОДЕРСЕН. Новейший сбор-
ник технико-химических рецептов.
Ц. 2 р. 50 к., с перес. нал. на 3 р.
ПЕСОЧНИЙ, Н. Техник. справоч-
ник в пер. 2 р. 20 к., с пер. нал. на
2 р. 60 к.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЙ КАТАЛОГ.
Неполн. заказов быстрее и акку-
ратнее. Книжный магазин “Тех-
ника и Медицина”. Ленинград,
просп. Волгодарского, 55/0.

**ПОЛОВОЙ
ВОПРОС**

В современных изданиях:

Н здоровому поло-
вому быту. Д-ра К.
Васильевского 35 к.

ПОЛОВОЕ ЗДОРОВЬЕ
Его же 30 к.

**ГИГИЕНА МОЛ. ДЕ-
ВУШНИ.** Его же 20 к.

**ПРОСТИТУЦИЯ И МО-
ЛОДЕЖЬ.** Его же 25 к.

ПОЛОВАЯ ЖИЗНЬ и
ее отклонение от нормы.
Д-ра А. Успенского . . . 50 к.

**О ВРЕДЕ РАННИХ
ПОЛ О В Ы Х** сношения
Его же 25 к.

**ДЕТИ И ПОЛОВОЙ
ВОПРОС.** Д-ра М. Ароно. 20 к.

**ВОПРОСЫ ПОЛОВОЙ
ЖИЗНИ** рабочей моло-
дежи. Д-ра Цукера . . . 30 к.

**ПРОСТИТУЦИЯ И ЕЕ
ПРИЧИНЫ** Д-ра Цукера. 20 к.

ОНАНИЗМ, его прич.,
послед. и лечен. А. Флю-
риевского 35 к.

ГИГ. ПОЛОВ. ЖИЗНИ
женщины. Д-ра А. Ма-
мута 20 к.

**КАК УСТР. ПОЛОВ.
АППАРАТ** мужчины и
женщ. Д-ра Тимофеева. 20 к.

**КУДА НАПРАВ. ПО-
ЛОВУЮ** энергию моло-
дежи. Его же 25 к.

**КАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ИМЕЕТ БРАК** для здо-
ровья. Д-ра В. Розен-
блюма 35 к.

ВЕНЕРИЧ. БОЛЕЗНИ.
Л. Васильевского . . . 35 к.

**В ЧЕМ ПРЯВЛ. ПО-
ЛОВ. ЖИЗНЬ** мужч. и
женщ. Его же 25 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС.
Д-ра В. Сигал 25 к.

БИОЛОГИЯ ПОЛА.
Д-ра В. Серебряного . 50 к.

**ФИЗИОЛ. ПОЛОВОЙ
ЖИЗНИ.** К. Крижиков-
ского 61 к.

ПРОБЛЕМА ПОЛА
Проф. Томкина 50 к.

ЗАГАДКА ПОЛА. Проф.
П. Шмидта 50 к.

ШКОЛА И ПОЛОВ.
ВОПРО. И. Симонова Г. 10 к.

ВОПРОСЫ БРАКА
в медицин. 1 р. 50 к.

БИОЛОГ. ТРАГЕДИЯ
женщины. Проф. А. Не-
милова 150 стр 1 р.

ПОЛОВ. ХОЛОДНОСТЬ
женщины. Д-ра Л. Я.
Якобсона 2 р.

ОНАНИЗМ у мужч. и
женщ. Д-р. Якобсона.
Подлещ. исслед. При-
чины, сущность, послед-
ствия и лечение. 270 стр.
больш. форм. 2 р.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС ПРОФ.
АВГ.

ФОРЕЛЯ. Новейш. полн.
перевод д-ра Цукера.
Подлещия исследования
вопроса с разнобр. точек
зрения, науч., обществ.,
медицин. Полов. болезни
и ненормальности. Их ле-
чение и пр. 400 стр. больш.
форм. (т. I и II) Цена 4 р.

Высылаются налож. плате-
жом. При высылаке след.
суммы вперед пересылка
бесплатно. Вместо меди-
денег можно посылать марки
(ценою до 50 к. каждая).

Заказы направлять:
Москва, Рождественка, 6; ул.
Кузн. М. Стац. Коопер. Т-во
«СПЕЦ — КНИГА»

**“СОВЕТСКОЕ
ФОТО”**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА
и ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ
и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 1.

СОДЕРЖАНИЕ
Наемине с читателем. — Дина-
мический кадр — П. Гроховский.
Особенности зимней съемки —
Е. Плотников. — Фотографиче-
ские беседы. I. Фотографический
объектив, его конструкция, выбор
и уход за ним — А. Доиде. — По
иностранным журналам. — Как
не надо снимать для конкурса. —
Ошибки при печатании на бумагах
с проявлением и их исправление —
С. Коломоидов. — Деятельность
Русского Фотографического Обще-
ства — В. Подуцкий. — Что
иногда может пригодиться. — Го-
лоса читателей. — Заграничные
новинки. — Таблица экспозиций на
февраль. В номере 30 иллюстраций.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.
Цена 40 коп.

ПОДПИСКА
на 1927 год — 3 р. 75 к.,
на полгода — 2 р. 10 к.

Переводы адресуйте:
МОСКВА, Тверской бульвар, 26
Анц. Изд. О-ну “ОГОНЕК”.

Проспект бесплатно.

ОХОТА СПОРТ И РЫБОЛОВА
И. И. Богданов.
Ленинград, Пр. Милорада, 15.

Довольно до сведен. в их уважае-
мых покупателей, что вследствие
массового поступления запросов о
высылке моего прейс-куранта, ко-
торый был выпущен в ограничен-
ном количестве и весь уже разо-
слан, мною подготовлен к вы-
пуску новый прейс-куронт, кото-
рый и беспрестанно высылаю всем не-
подучившим таковой будет разо-
сл.

**НЕОБХОДИМО
КАЖДОМУ ДЕЛОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ.**

По первому требованию выси-
лаются по почте:

1. **НОВЫЙ Вечный**
автомат. пер. кара-
ндаш с резинкой, излучи-
тельная работа с предохран.
от утери. 2 р. 25 к.

2. **ПОРТФЕЛЬ** беззасте-
жечный, обшит кожей, с
шпилькой, замком, прочн.
и красивой работой.
Ц. 5 р. 50 к.

3. **ПОРТ-
ФЕЛЬ**
из ко-
жи, ко-
жи, ш-
грени, с
2 шпиль-
ками и

утилит. Ц. 11 р.

4. **ПОРТФЕЛЬ** боксый с 2 шп-
ильк. замком и утилит. Ц. 16 р.

5. **БУМАЖНИК** тройной из хо-
рошей кожи излучи. и прочн.
работы. Ц. 3 р. 80 к.

6. **БУМАЖНИК** двойной, такого
же качества. Ц. 2 р. 75 к.

Заказы исполняются немедлен-
но по получении почтой. Это-
моги переводом (до 5 р. можно
высылать желкими почтой) мар-
ки в заказном письме). Осталь-
ная сумма наложенным платежом.
Заказы и переводы направлять
по адресу: Москва, Центр, Лу-
бянский Пассаж 39, “ЖИЗНЬ
и ЗНАНИЕ”.

№ 5 (201). 30 января 1927 г.

МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

XV московская губернская партийная конференция окончена. Правильная политическая линия намечена. Теперь нужно практически проводить эту линию. Надо действовать, чтобы ни одно решение партийной конференции не осталось только на бумаге, надо бороться за проведение постановлений в жизнь, проверить выполнение заданий на месте. Проверка должна вестись не только «ведомственная», но, главным образом, массами, низами. Конференция в своей резолюции резко подчеркивает, что успешное решение новых задач требует решительного пересмотра всей сложившейся системы управления как в области хозяйственной, так и в области советско-административного управления. Никакого подлинного режима экономии нельзя провести в жизнь, не разрешив этого вопроса. Никакого подлинного строительства социализма не может быть без инициативы снизу. Только массовой атакой всей страны мы обеспечим себе победу над тем, что мешает нашему строительству.

Фот. А. Самсонова.

43 ЖЕРТВЫ БЕЛОГО ТЕРРОРА

29-го декабря 1926 года, около 9 часов вечера, по мрачным, душным камерам рижского центра раздался резкий крик надзирателя: — Мартин Брезе, Арвид Крастынь, Лайма Юнзол, выходи...

43 латвийских коммуниста приговорены к различным годам каторги. Надзиратели построили арестованных. Узники недоумевали. Началась проверка. — Выходите на двор!.. Стройся!..

Контора тюрьмы. Свирепый начальник тюрьмы Поммер, известный контр-революционер, в 1922 году обмененный советским правительством на латвийских коммунистов, заявил: — Отправляем вас к вашим, в большевистскую Москву...

Идут по малолудным, загородным улицам Риги. Полчаса, час. Недалеке показался вокзал. У одного из дебаркадеров — железнодорожный состав. Формальности окончены. Идут в вагон.

Поезд трогается. Идет целую ночь. Рассвет. Мелькают станции. Латвийская железнодорожная охрана. Около 9 ч. утра — остановка. Всех выводят из вагона. Шпалеры охраны. А недалеке виднеется

скромная деревянная арка и надпись:

„Привет рабочим Запада!“

Молодые и старые, женщины и дети. Профсоюзники, комсомольцы, кандидаты

Группа привлеченных по делу выборов в сейм латышских политэмигрантов, в Доме политэмигрантов в Москве. Слева — латышские комсомольцы: Арвид Крастынь (стоит), Лайма Юнзол (сидит). Фот. С. Фридлянда.

в латвийский сейм и в рижскую думу. 43 человека.

Некоторые из них больны. Не могут ходить. Избиты, отморожены ноги во время пребывания в застенках „демократической Латвии“. Говорят тихо, с какой-то осторожностью. Как будто бы за стеной подслушивают.

Все привлекались по 102-й статье латвийских законов (т.-е. законов бывшей царской империи).

В 1925 году был составлен кандидатский список в сейм от группы „рабочих“, мало-земельных батраков, ремесленников и трудовой интеллигенции Латвии“. Представитель группы пришел сдать список в комиссию. Избирательная комиссия забраковала

этот список, так как в нем не были соблюдены „все формальности“.

А за дверями представители „охраны и порядка“ арестовали подателя списка и препроводили его в тюрьму. Начались дальнейшие аресты. В результате по лифляндскому округу был привлечен 31 человек, а по всей Латвии — 130 человек, кандидатов в сейм.

Уже 18 месяцев продолжается следствие. Фабрикует подложные телеграммы, избивают.

И, понятно, грозятся 102-й статьей.

В Доме политэмигрантов, что на Воронцовом поле, где разместились латышские революционеры, только и разговор:

— Будем помогать советской стране строить большевистскую крепость.

Вал. Сузанов.

Вождь революционного Кантона Чан-Кай-Ши, главнокомандующий кантонской армией, в ответ на просьбу американского журналиста написать свою автобиографию, сообщил лишь несколько следующих данных: «Я родился

в провинции Ши-Кан, обучался в военной академии в Пестифу и в Японии, вместе с Сун-Ит-Сеном, со времени революции. Мы все хотим уничтожить неравные договоры и сделать Китай свободным».

Дело Бармата. В Берлине начался слушание грандиозный процесс Барматов—крупных германских капиталистов, возмещавших в свои финансовые машины представителей германской социал-демократии, высших чинов полиции, вплоть до берлинского полицейского-президента, с-д. Рихтера. Слушание процесса обе-

щает целый ряд сенсационных разоблачений, вскрывающих гнилые нарывы германской республики. Недаром германские власти старались в течение двух лет под разными предлогами откладывать разбор дела Барматов. На снимке: Юлиус Бармат, главное лицо, обвиняемое в процессе.

Старейший агроном. В Ставрополе отпразднован на массовом собрании крестьян день пятидеся-

тилетия работы старейшего агронома не только Северо-кавказского края, но всей РСФСР—К. А.

Запасника, ученого лесовода и агронома. Он окончил петербургский сельско-хозяйственный институт первого выпуска. Сейчас К. А. Запасник работает в качестве заведующего с.-х. музеем при Доме Крестьянина имени М. И. Калинина.

Евгений Чен. Министр иностранных дел кантонского правительства (первый слева) Ен-

ний Чен после отъезда переговоров в английский посланником в Китае Майльс Лемпсомом.

Хлебопашество во всегерманском масштабе. Недавно в Кельне полицией арестован молодой авантюрист Гарри Домела, выдавший себя за прусского принца Вильгельма. Похождения Домелы исполнены гротескного юмора, достойного описания в любом авантюристическом романе. Впервые «объявившись» в Тюрингии, мнимый принц вызвал вокруг себя шумиху, окружил себя свитой высших чинов офицерства, полиции и виднейшими монархистами. В честь жеманщины устраивались балы, банкеты и рауты, его буквально разрывали на части. Домела всюду просил во имя высших политических соображе-

ний не раскрывать его инкогнито в широких кругах и не давать о нем никаких сведений в прессу. Благодаря этому ему удалось долгое время разыгрывать на новый лад старую комедию Гоголя, изображая на себя грозного ревизора для старых немецких монархистов.

На снимке: Гарри Домела.

«Есть еще судья в Америке». В Вашингтоне закончился сенсационный процесс, в котором обвинялись бывший американский министр внутренних дел Фалл и нефтяной король Эдвард Дозни. Преступления Дозни, заключавшиеся в крупнейших злоупотреблениях во время поставок им нефти для нужд морского ведомства, были вполне доказаны. Суд выяснил также огромные убытки, понесенные страной, но вместе с тем Дозни и его друг и покровитель Фалл были оправданы. Американская пресса всех направлений подняла шум по поводу несправедливого приговора, при чем одна правая

газета осмелилась сказать, что «такие приговоры гораздо больше подрывают устои американ-

ского общества, чем минимальная красная опасность». На снимке: Альберт Фалл (слева) и Эдвард Дозни.

Ярмарка князей. В русской белогвардейской газете «Рух», издающейся в Берлине, находим следующее объявление—воспроизводим его фотографически:

ИЩУТЪ КНЯЗЮ или КНЯЗЯ

белитиных, въ возрастъ старше 50 лѣтъ, для бланъ портретнаго учрежденія. Пожизненное обезпеченіе.

Письма предлогъ Frau Pfarrer Czornik, Berlin-Wilmersdorf, Achenbacher Strasse 1.

«Когда-то Косма Прутков изрек афоризм: «И терпентин на что-нибудь полезен». Очевидно, и наши бывшие князья могут пригодиться в Германии в качестве «свадебных генералов».

Памятник первой кремации в СССР. Постройка крематория еще не совсем закончена, и про-

изводится только испытание печей. 13 января было совершено первое погребение по способу кремации. Был сожжен труп Ф. К. Сокольева—рабочего Митинской водокачки. По срочному заказу Московского Комму-

нального Хозяйства художественным бюро института сдвигалась изготовлена специальная гипсовая урна, которая с прахом погребенного останется в помещении крематория и явится памятником первой кремации в СССР. На снимке: урна с прахом погребенного огнем.

Шервуд Андерсон—американский писатель, которого критика признает одним из самых крупных мастеров художественной беллетристики в Америке. Он родился в 1876 г. Благодаря своему необычайно развитому честолюбию и желанию разбогатеть, Андерсон превратился в мелкого фабриканта. Однако, эта деятельность его не удовлетворяла. Он завистливым своим делом, обанкротился, стал работать в конторах газет в качестве агента по сбору объявлений. В свободное время он стал писать—сначала стихи, потом романы и рассказы. В Библиотеке «Огонек» вышла книжка избранных рассказов

Шервуда Андерсона «Янцо» в переводе П. Охрименко. Книжка

эта рассылается подписчикам с этим номером «Огонька».

Молодой писатель Константин Паустовский дает в своих рассказах сочные и колоритные картины скитания по морям, изображает экзотические страны с четкой правдивостью. Рассказы Паустовского, объединенные Библиотекой «Огонек» в книжку «Минотоза», читаются с захватывающими интересом. Книжка К. Паустовского рассылается подписчикам с этим номером «Огонька».

Вручение почетных грамот. 18 ноября в Большом Кремлевском дворце председатель ЦИК СССР тов. М. И. Калинин принял вновь назначенного чрезвычайного посланника и полномочного министра Польской республики в СССР г. С. Патека, вручившего М. И. Калининну свои почетные грамоты.

Фот. С. Фридлянда.

Приезжие крестьяне из рынке, в Москве, приторговываются к сатну.

появилось описание той же работы, произведенной тем же методом американским физиком Милликемом. Вопрос был им разрешен в том самом смысле, который являлся целью моей работы. Вопросу фото-эффекта и атомной структуры света посвящены были многие работы как мои лично, так и моих учеников.

Наконец, большую роль в моих работах играл вопрос о влиянии света рентгеновых и радиовых лучей на электропроводность. На это явление я натолкнулся еще при изучении упругого последования в лаборатории Рентгена. Усмотрев элементы сенсации в этих вопросах, Рентген категорически возражал против их изучения до тех пор, пока мне случайно не удалось заметить, что прохождение облаков мимо солнца меняет электропроводность каменной соли, и что, следовательно, на окрашенную каменную соль влияет обычный видимый свет. После этого и сам Рентген принял участие в работе, которой мы занимались совместно больше 3 лет, и к которой возвращались затем каждый год во время моих приездов в Мюнхен на летние каникулы.

Начав свою работу в Мюнхене под руководством Рентгена, я там вскоре защитил диссертацию и был назначен ассистентом. Но новые условия, которые, казалось, были созданы революцией 1905 г., заставили меня возвратиться в Россию, где меня пригласил политехнический институт, в котором и протекала моя деятельность до Октябрьской революции. В университете я за это время сдал магистерский экзамен и защитил 2 диссертации. В эти же годы я, по приглашению П. Ф. Лесгафта, преподавал на его

курсах, а также в Горном институте и университете. Как моя инженерная подготовка, так и работа в политехническом институте, который был центром нового направления научно-технической работы, убедили меня в необходимости теснейшей связи между изучением явлений природы в физике и их использованием в технике. Поэтому, когда в 1918 г. народный комиссар просвещения А. В. Луначарский обратился ко мне с предложением организовать физический отдел рентгенологического и радиового института, я поставил своей задачей — объединив всех близких мне физиков, направить нашу деятельность в указанном направлении.

В строительстве новой жизни физика должна развернуть все свои возможности как в отношении объяснения природы, так и ее использования. Физико-технический отдел рентгенологического института, который затем сделался самостоятельным институтом, с самого начала стал на эту почву. Для создания кадра деятелей, способных вести эту работу, и для обеспечения в будущем постоянного прилива свежих сил создан был в 1919 г. физико-механический факультет в составе политехнического института, а для непосредственного разрешения производственно-технических задач в 1924 г. — физико-техническая лаборатория, тесно связанная с институтом. Последним звеном, связывающим науку с производством, должны явиться заводские лаборатории, сеть которых разрабатана и проводится в жизнь областным научно-техническим советом и промбюро Северозападной области. Это направление было сочувственно принято всей русской физи-

кой и в настоящее время является общепринятой руководящей нитью для Всесоюзной ассоциации физиков. С 1920 г. моя деятельность протекает в среде учреждения, руководящего русской научной жизнью — Академии Наук, где я был уже ранее членом-корреспондентом.

Другим весьма важным условием развития русской физики является тесная ее связь с мировой наукой не только в смысле своевременного ознакомления с научной литературой Запада, но и в смысле влияния русских работ и результатов на мировую научную мысль. Мои многочисленные поездки в различные страны Европы и Америки имели своей целью снабдить нас заграничными приборами и литературой, обеспечить возможность печатания наших результатов в заграничных изданиях и установить личные связи с руководящими деятелями западной науки.

Как научная, так и организационная моя деятельность протекала в тесной совместной работе с моими друзьями и учениками. В коллективной работе вырабатывались и научные идеи и организационные методы. Трудно выделить из нее мою личную долю в полученных нами совместно результатах. На научное мое развитие наибольшее влияние оказало общение с В. К. Рентгеном, П. С. Эренфестом и М. В. Кирпичевой. В организационной работе я, главным образом, обязан А. А. Чернышеву, Н. Н. Семенову и М. В. Кирпичеву. Постоянная самоотверженная помощь моей жены дала мне возможность с самого начала целиком посвятить себя научной работе.

Л. Леонов.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I-IV

В городе Златогорске приезжий консьерж-иностранец Струк возмущает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлога отыскивают в архиве губеда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. В ту же ночь сгорает и здание суда. После пожара Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую лечебницу. Берлога ищет для интервью особняк Струка и знакомится с его внучкой, Элитой. Уголовник Петя-Ковыр похищает по заданию неизвестных лиц дело № 1057 у Берлога до того, как тот успел познакомиться с делом. К бездомному Берлоге на улице присоединяется полусумасшедший лапач Иван Кулаков, младший владелец кууческой фирмы „братья Кулаковы“. С ним Берлога проводит в нелепых приключениях целые сутки. Вечер застает их в редакции.

Глава V. Плохие последствия.

Леонид Леонов.

„Сверхестественно глупо!“—взлом решил Берлога, опускаясь в кресло, которое так и подхватило его, точно и оно было в заговоре со всеми. Голова отказывалась работать и лишь попусту обременяла плечи. Работали и сушились одни лишь берлогини руки, беспощадные репортерские руки. Он сам с изумлением заметил в руках своих редакционный блок-нот, по которому торопливо бегала его автоматическая ручка. Подозрительно поднес он блок-нот к самому носу, но ничего не смог разобрать. Сумерки давно уже втекли в комнату, а светлые квадраты электрической рекламы от противоположного дома циклопическими сооружениями расплывались по мебели и пыльному полу. Берлога подбежал к окну, не отрывая от блок-нота глаз и вдруг дико отшатнулся.

„Берлога, Берлога, Берлога. Сошел, сошел, сошел. С ума, с ума, с ума. Баста, баста, баста“—так было написано на листке со всевозможными вариациями почерка. Именно злость и воротила Берлогу к яви. И вдруг он понял, что уже не утро, а ночь; что ему предстоит делать недельную сводку фашистских зверств; что в шесть его напрасно ждал зубной врач, а в семь—некая девушка, непритворным целомудрием которой заинтересовался с некоторого времени любвеобильный репортер; что в половине восьмого начался в его отсутствие шахматный турнир; что у него украли самым несподручным образом целые полсutki и теперь секретарь наверняка глаза ему выпарахает за безделье; что он ужасно хочет есть, и что все это до необыкновенности глупо.

Он рванулся комком в дверь и вот уже неслась вниз по лестнице, полутемной от казенного света, засоренной обрывками типографской бумаги. Впрочем, дорогой он ухитрился закурить, чтобы хоть немного заглушить позывы голода.

Дневные занятия в редакции кончились, вечерние еще не начинались. Запоздалые содрогания ротационки из нижнего этажа, словно запертого в подвале игуанодона, оживляли мрак лестницы. Берлога неслся, перескакивая через ступеньки, когда его остановил на пути странный поворот голоса, еще не совсем заглушенного в его ушах. Кто-то говорил с кем-то по телефону, на лестничной площадке под самым Берлогой.

—... Вовсе нет, мисс Элита! Знание русского языка еще вовсе не значит знание глубин и вулканических способностей русского сердца,—бархатисто извивался знакомый голос. Берлога ошеломленно прислушивался со своей площадки... Ну, ясно!.. Что-о? Да, все благополучно спущены в прорубь... Я всегда утверждал, что вы умеете найти острое слово, мисс! Что такое?.. Нет, бумаги я передал. Прейтману. Полезно не уничтожать их покуда... А вот Мигунов, действительно, был опасен. У этих архивных мышей нюх и память потрясающая... Да нет же! Вот сразу и видно, что вы еще совсем девочка, мисс. Я же вам говорю: Берлога—бабник и дурак явный!.. Оттащить в сторону?.. Надо выгадать время? Слушаю, мисс! Мигунова убрать немедленно? Слушаю-с... опыт в четверг? Так же?.. Вы шутите и сводите с ума бедного россиянина, мисс!

Берлога притаялся. Визгливый искрик снизу выдал его местонахождение.

— Эй вы, чорт возьми! Какого дьявола вы мне голову на окурки сыплете?—орал снизу Кулаков.

В следующую же минуту, видимо, узнав в свесившемся человеке Берлогу, он потащился вверх по ступенькам. Тут только Берлога сообразил, что, смущенный краткой своей аттестацией, которую неизвестный передавал, очевидно, Элите Струк, он выронил окурочку прямо на голову стоявшего под лестницей Кулакова.

В ту же минуту неизвестный, лица которого в темноте никак нельзя было различить—видна была только выдающаяся вперед характерная челюсть с блестящим белым оскалом зубов—налетел на Берлогу и прижал его к стене, навалившись руками и всем телом.

— Извиняюсь, товарищ... — приподняв бровь, чувствительно сказал Берлога.

— Вы вот наваливаетесь, а у меня аппендицит... Так вы, извиняюсь, определенно полагаете, что я дурак? Что ж, полный или неполный, по-вашему?

— На три четверти! — проскрежетал незнакомец.

Берлога во время этой реплики все отводил ногу назад и вдруг смаху ударил ею противника.

Он метил в самый низ живота, но не рассчитал гипертрофической длины своей ноги, и удар пришелся лишь в мякоть ноги над коленом. Неизвестный вскрикнул, и, в то же мгновение двое покатились вниз, теряя пуговицы и начисто вытирая жирную грязь ступеней.

Вначале телефонный собеседник Элиты Струк удачно вошел на Берлогу и целый лестничный пролет проехал на берлогиним животе, как на салазках. Не теряя присутствия духа, он тузил его все время в живот, левой рукой держась за длинный берлогин нос, такой же тощий, как и его злостный обладатель. Берлога лишь мычал что-то про свой отличный и сверхвыносливый живот, ничем иным не высказывая ни гнева своего, ни других ощущений, связанных с очевидным неудобством его положения. Внизу их последний принял более активные формы, но все же это не было ни боксом, так как был один сплошной брэк, ни французской борьбой, так как никто не соблюдал правил даже самого примитивного приличия. Это была та мертвая хватка, когда спасение каждого из противников грозило неминуемой гибелью другому.

Берлога почти не дрался, ему хотелось лишь выбраться скорее из грязной лестничной этой дыры, отбиться от цепких объятий.

Ему удалось уловить слабое место противника своего, и это слабое его. Диким прыжком он выскользнул на двор, в целую аллею огромных катушек ротационной бумаги, полусыпанных снегом. „Бесхозность! Погодите, голубчики, я вас распухатую в отделе „Режим экономии“. А еще строителями социализма называются. Могильщики вы!“—мельком прищурился репортер на гибнущие сокровища, раскидывая длинные ноги так, словно бежал какой-нибудь сумасшедший циркуль... Его снасло то мелкое обстоятельство, что, несмотря на все свои злодейские качества, незнакомого драчуна зверски боялся шекотки.

Сейчас этот новый и жуткий персонаж нашего романа метнулся испуганной вороньей тенью в щель калитки. Берлога потирал разбитое колено.

...Редакционный мальчик выскочил вдогонку. Его всегда заспанный голос сейчас перебивался искрами оживления:

— Товарищ Берлога! Вас там к телефону спрашивают из сумасшедшего дома. Уже который раз звонят.

Оглушенный потоком потрясений физических и моральных, Берлога устало взяла трубку.

— Говорят из лечебницы душевно-больных Златогорского губздрав. Главный врач просит вас срочно приехать, в виду необходимости вашего свидания с больным Варвием Мигуновым. Сейчас приема никакого нет, но для вас будет оставлен пропуск в сторожку.

— Варвий, Варвий, поверженный и разбитый на голову старый друг мой!—Тоска и свора злых предчувствий опять вгрызлись в Берлогино сердце. Он нахлобучил на голову кепку-блин и двинулся по улице прямо по мостовой, спотыкаясь и падавая, потешая зевак, пугая милиционеров, парущая самым видом своим благопристойный распорядок улицы. Огромная его тень бежала рядом с ним.

Он перегнал новенький автобус, последнюю гордость Златогорска, чудом спасая от двух автомобилей и совершил сотни разных мелких уличных поступков, которые свидетельствовали о неустойчивости его, как человека — частицы организованного городского движения.

Заросший волосом от постоянного соприкосновения с сумасшедшими, дикий и пьяный на вид служитель провел Берлогу вверх по лестнице, потом по чистенькому и спокойному коридорчику, и с вежливостью, с какой он, наверно, завязывал больных в смиренную рубашку, распахнул дверь в одну из комнат налево.

Берлога вошел на порог комнаты и попятился назад. Посреди комнаты, возле самой Варвиевой койки, сам Варвий, живой, осязаемый, играл с другим больным в шахматы. В его позе было что-то от старого, нормального Варвья. Суховатое, важное спокойствие, с каким он наклонялся, бивало, над кипой бумаг, отыскивая нужную, как пастух отбирает овцу в большом стаде... Двое больных в той же камере деловито и солидно вырезали бабочек из плотной старорежимной бумаги и складывали их в кучку на столе.

— Варвий, что с тобой, милый?—ласково спросил Берлога, зацепляя ногой табуретку, чтобы сесть, и одновременно распахивая пальто. Но заппнулся, остановив свои расширенные зрачки на двери. Оттуда шел заросший верзила-служитель в сопровождении такого же верзилы. Они несли в руках нечто похожее на смиренную рубашку и... направлялись прямо к Берлоге.

— Как вы смеете! — Репортер встал, поворачивал во все стороны известково-белое лицо, от которого отлила вся кровь. — Варвий! — крикнул он еще последний раз, негромко и жалобно, как кричат лишь сраженные на смерть, — Варвий! Я бежал к тебе, чтобы спасти тебя, а они...

Рослый служитель торопливо взял его за борт коричневого, в синюю клетку пальто.

НА ВОЛЮ, К ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ!

Московские тюрьмы разгружаются. В основу этой работы положен принцип, что на свободу должны быть выпущены заключенные, просидевшие половину срока, исправившиеся и усвоившие навыки трудовой жизни. Освобождаются преимущественно осужденные по бытовым преступлениям (случайные убийцы в драке и пр.), частью по должностным (мелкие растратчики) и по имущественным, если они совершены из-за нужды и безработицы. На нашем снимке: досрочно освобожденный из Сокольнического исправдома прощается, согласно тюремному обычаю, с начальником тюрьмы.

— Лови его, Варвий, если ты не продашься сам...—орал Берлога, выбиваясь из рук верзила.

— Я ничего не понимаю...—жалобно пролепетал Берлога, сразу весь обмякнув в верзилиных объятиях. — Варвий, должно быть, я и в самом деле сошел с ума! — Вдруг он вскопился: — А, может быть, я уже и помер?

...Когда Берлога затих, спеленатый верзилой со всей возможной тщательностью, он долго лежал молча, наблюдал, как играют на потолке неясные световые блики, забрасываемые туда улицей. В окно гляделась тусклая провинциальная ночь; в саду, невдалеке, глухо гремела духовая музыка.

— Варвий...—с жестокой точкой в сердце позвал Берлога. — Варвий, повороти меня на бок, чтоб я мог видеть тебя!

Архивариус подошел и, стоя над Берлогой, сделал ему какие-то гримасы, но довольно, впрочем, осмысленного свойства.

— Молчи, — сказал он глухо, точно из деревянного ящика. — Лежи и молчи. От окна тебе не дует.

— Поддувает, — слабо ответил Берлога. — Я не узнаю тебя, Варвий. Скажи, ты поддельный или настоящий? Молчишь, Варвий? Где бумаги? Где дело № 1057? Тут какая-то нелепая история...

— Говори тише... Этот рыжий посажен сюда только для наблюдения. Где Ефросинья? Что у тебя с лицом? Оно все в пятнах каких-то.

— Это кровь! — тихо бросил Берлога и поворочался от воображаемой боли.

— Какая же кровь, если черная! — образумил репортера Варвий. — Скорее уж на чернила похоже.

Берлога лежал молча, припоминая все подробности дневных своих приключений. Вдруг он вспомнил про неистовую схватку на лестнице и не сдержал стога.

— Моя ручка... моя автоматическая ручка! — вырывалось у него сквозь слезы. Не стесняйся перед приятелем ни ребяче-

ских слез своих, ни своего ребяческого вида, потому что и Варвий выглядел не лучше его, Берлога в немногих словах передал ему содержание подслушанного разговора. — А больше всего жаль мне ручки... эх, какая была ручка, Варвий! Он раздавил ее коленом!

Комната представляла собою гладко и ровно выбеленный куб, в котором не было ничего, кроме коек, четырех коек. Берлоге приходилась четвертая, последняя. Двое больных беспрестанно занимались тем, что пускали по воздуху бумажных бабочек и внимательными глазами прослеживали их полет, указывая на него Варвию, который одобрительно кивал головой. Иногда, впрочем, они останавливались и прислушивались к беседе, которую Варвий вел с Берлогой.

— Вытри мне с лица чернила, Варвий! — с неподдельной грустью попросил Берлога. — Вытри хоть халатом своим... нехорошо ведь. Что сказали бы в редакции, если бы увидели меня спеленатого и с этакой мордой. Эх, Варвий, душа болит...

И вот уже приступал Мигунов к исполнению приятельской просьбы, как вдруг, дико оттолкнув что-то воображаемое, Варвий отскочил на середину комнаты, свирепо закружил глазами и стал говорить несвязные на его, Варвиенских устах, слова:

— Вон! — кричал он на своих товарищей по камере, вон! Меня, сошедшего с олодить человечество, вы запираете в казематы, чтобы проделывать над ним свои опыты? Я еще покажу вам... я раздроблю вас в пыль и посею в нее мое зерно, мои машины соткут города, мой огонь сравняет с прахом все эти записи вековых человеческих страданий: тюрьмы, музеи, храмы... На новой бумаге, новыми словами я напишу историю земли! Пустите меня...

„Ишь, как распинается. Откуда только и прыти набрался!“ — подумал Берлога, не решаясь просить приятеля в такую минуту, чтоб тот перевернул его на другой бок.

Осколки автоматической ручки невыносимо впились в тело. Казалось, пробирались к самому сердцу неукротимыми своими остриями. — „Ишь, ведь, как руками-то размахивает! Ишь, раскомаривает!“

Тогда дверь раскрылась и вошел в сопровождении давшего служителя главный врач. Теперь, однако, верзила был в халате с засученными рукавами, отчего руки его как бы удлиннились на целую четверть: так показалось Берлоге. С минуту врач стоял в задумчивости, поочередно переводя глаза с беспующегося Варвия на меланхолическое лицо Берлоги.

— Вот этого сперва... — сказал он, показывая на Берлогу. — И, пожалуйста, не расшиби по дороге.

— Не извольте беспокоиться... нашивали мы таких-то! — сказал верзила, ловко принимая на руки покорного Берлогу, который слегка при этом попробовал побрякаться, но тотчас же удостоверился в бессмысленности своих попыток.

Он лежал в объятиях верзилы с самым дурацким лицом. Руки верзилы, тщательно вымытые, слащаво пахли душистым мылом. Врач шел впереди, не оглядываясь. Коридор казался нескончаемым. Когда проходили мимо последнего окна, Берлога увидел дальше зарево, плывшее над городом.

И потому ли, что ничем иным не мог выразить негодования по поводу столь несправедливого обращения с работником советской прессы, он, не помня себя, изловчился из рук верзилы, плюнул в самый затылок шедшего впереди в белом халате.

Главный врач алатогорской больницы для душевно-больных спокойно обернулся. В его глазах вспыхнули два убийственных светляка. Сейчас же потухли. И он сказал почти любезно изнеможенному пленному репортеру:

— Что, будете путаться в чужие дела? Вы увидите, чем это кончается.

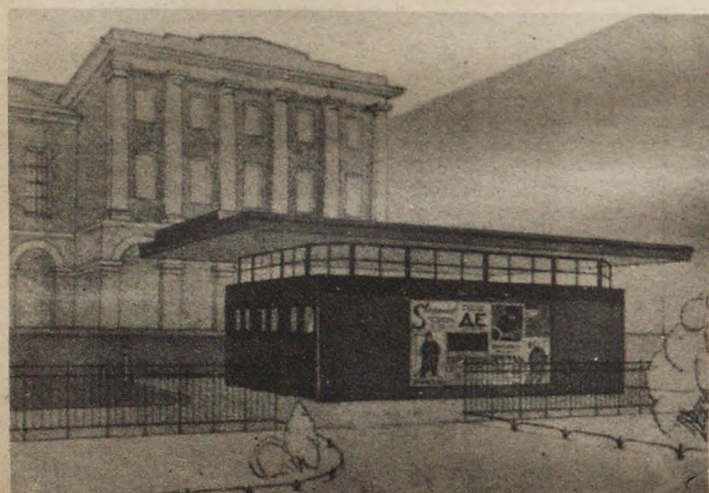
Леонид Леонов.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

СТРОЙКА МЕТРОПОЛИТЕНА

Движение на Свердлов.

Проект входа в Московский метрополитен на будущей станции «Свердловская площадь» у Малого театра.

У вас будет метрополитен! Измерили, сосчитали, разметили. Доказали, что метрополитен в Москве необходим. Что это не только возможно, но и выгодно. Что постройка метрополитена с бешеной скоростью оправдывает затраченные на нее миллионы.

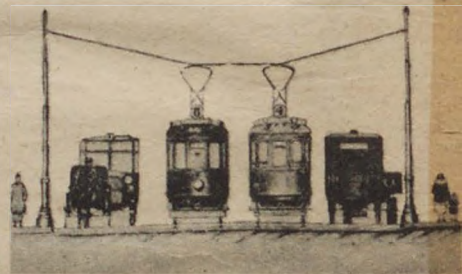
С каждым годом растет подвижность населения в Москве. В 1926 году на каждого жителя в среднем приходилось уже 250 поездок в вагонах трамвая и в автобусах. Недавно были произведены специальные наблюдения, которые показали, что по главным линиям уличного движения — Мясницкой, Тверской и Арбату — только половина всех движущихся людей может пользоваться трамваем и автобусами, а вся остальная масса вынуждена идти пешком.

Эти улицы настолько сейчас загромождены экипажами, что дальнейшее увеличение количества движущихся по ним вагонов трамваев и автобусов невозможно. Выход — в постройке метрополитена.

63 миллиона пассажиров в 1930-м году должны быть перевезены будущим метрополитеном по Каланчевскому радиусу (между

По проекту Управления Московскими Городскими железными дорогами, поезда метрополитена (который в Москве будет подземным) будут ходить со скоростью от 30 до 60 километров в час. Первая линия, длиной около 4 километров, будет иметь 6 подземных станций: Северный вокзал, Казанский вокзал, Красные ворота, Мясницкие ворота, площадь Дзержинского (быв. Лубянская), площадь Свердлова. На постройку этой линии должно уйти около 3 лет. Стоимость сооружений и полного оборудования первой линии определяется в 18 млн. червонных рублей.

Каланчевской и Свердловской площадями). Если скорость подземного сообщения в два с половиной раза быстрее скорости трамвайного сообщения, то каждый человек, проехавший от Каланчевской до Свердловской площа-

Разрез улицы 1-го мая (бывш. Мясницкая) показывает затрудненность этой главной магистрали московской уличного движения и невозможность дальнейшего роста автомобильного движения.

ди, будет экономить приблизительно по пятнадцати минут времени на каждой поездке. В первый же год 63 млн. человек сэкономят, таким образом, 945 млн. минут или 656.250 суток,

или 1815 лет! Мы уже не считаем колоссальной экономии времени, которая получится оттого, что каждый поезд метрополитена придется ожидать по 1½ минуты, а не по 5: по 10 минут, как приходится ожидать сейчас вагонов трамвая.

Далее, при себестоимости подземного провоза одного пассажира в 3,3 копейки, стоимость одного проездного билета может быть определена в 5 коп. А так как за то же расстояние трамвай взимает 11 коп., то на каждой поездке один пассажир будет экономить 6 коп., а 63 миллиона, которые проедут под землей за первый год, сэкономят, таким образом, 3.780.000 рублей.

Поддается ли нашему учету экономия в здоровье граждан — в их снайках, в отдаленных мозолях, в расстроенных нервах?

Далее, количество людей, раздавленных и искалечен-

Результаты неадекватного движения: 10 кадров за неделю.

Архив «Отечественный».

ой площади в Москве.

ных трамваем большого города в течение года, есть, как известно, величина более или менее постоянная. Это количество растет повсюду (и за границей, и у нас) прямо пропорционально росту населения и темпу уличного движения. Поэтому, если на линиях Каланчевского радиуса ежегодно происходят десятки несчастных случаев из-за одного трамвая (по всей Москве в 1926 г. было убито 41 чел., тяжело ранено 265 чел.) и если количество этих несчастных случаев неизбежно возрастет к 1930 г., мы можем наверное сказать, что из нашей среды, среды московских граждан, не мало десятков людей должно будет попасть под эту страшную „трамвайную разверстку“. Если, конечно, к тому времени трамвай не уступит свое место метрополитену.

Метрополитен сближит между собою различные части города, разобщенные сейчас отсутствием удобных средств сообщения. Громадная протяженность Москвы вызвала постепенное дробление города на отдельные участки со всеми „местными“ центрами, „местными“ жизнью и интересами. Благодаря метрополитену сольются эти полузамкнутые острова. Московские рынки славятся тем, что каждый из них имеет свои законы расценки. Цены на продукты держатся твердо в пределах какого-нибудь одного рынка. Разница в ценах между отдельными рынками достигает иногда 30—40%. Причина этого явления, несомненно, в отдаленности рынков друг от друга и в отсутствии удобной связи между ними. Проектируемое теперь Садовое кольцо метрополитена должно будет резко повлиять на рыночную систему расценок. Наконец, следует указать на опыт За-

пада. Там нет почти ни одного столичного города без метрополитена. Первый советский метрополитен будет построен в течение ближайших лет в Москве, в пролетарской столице.

Рассмотрим, какие линии будущего метрополитена пройдут по улицам нашей столицы.

По разработанному плану постройки, намечено пять очередей линий подземной дороги.

1) Линия, которая, согласно проекту, будет построена в первую очередь, идет от Каланчевской площади до центра. На снимке она обозначена прерывистой черной линией (точечным пунктиром).

2) Линии второй очереди идут от центра до Александровского вокзала и от центра до Смоленского рынка. Они обозначены прерывистой белой линией.

3) Линии третьей очереди представляют собою продолжения линии первой очереди до Сокольников и линии второй очереди до Петровского парка и Брянского вокзала. Они обозначены белым черточным пунктиром.

4) Линии и четвертой очереди представляют собою Садовое полукольцо (от Zubовской до Таганской пл.), линию от Виндавского в Замоскворечье и линию от центра до Таганской пл. Они обозначены сплошными белыми линиями.

5) Линии пятой очереди представляют собою линию „большого диаметра“ (от Новодевичьего монастыря через центр и дальше, параллельно линии первой очереди) и линию, замыкающую Садовое полукольцо через Замоскворечье (между Zubовской и Таганской площадями). Они обозначены сплошными черными линиями.

Так постепенно Москва будет „метрополитенизирована“, или, как поется в современной частушке, несколько предупредившей события:

Вся Москва кругом изрыта,
Будет много перемен.
И взамен метрополитена
Станет метрополитен.

План гор. Москвы, изрезанной предполагаемыми линиями метрополитена.

М. Тарловский.

Деревню созвали на сходку. Приехал докладчик из центра. Тема доклада — „международное и внутреннее положение“. Почти два часа говорил оратор. Он рассказывал о борьбе между Европой и Америкой, о наступлении международной буржуазии, о нашем хлебном экспорте и т. д.

— Товарищи, — закончил он, — я прошу вас высказаться по существу моего доклада. Я передам в центре о ваших нуждах и заботах в связи с затронутыми мною вопросами. Моя обязанность передать обо всем, что я видел и слышал в деревне.

— Дозвольте мне слово, — отозвался один крестьянин.

— Прошу вас, — обрадовался оратор. И, поклонившись к председателю, спешно осведомился: — Кто этот крестьянин — бедняк, середняк или кулак?

— Как сказать, — ответил председатель, — две коровы, опять же подтелок, одна свинья поросая, четыре подсвинка.

— Не то, не то, — перебил оратор. Но в это время крестьянин уже говорили, и отвлекаться дальше нельзя было.

— Была у меня кобылица. Случил я ее с каменным жеребцом. Серый был такой, в яблоках. Агротадный! Забыл только, как его звали. Мудрено как-то.

Рос от него у меня жеребчик. Что мне вам сказать, пускай все скажут, таких жеребчиков во всей округе не было. Почти не спал, все боялся — украдут.

Заговорили у нас про войну. Вот мне соседи и кажут: — Иван, чи хочешь ты, чтобы твоего жеребца на войну не взяли, а, может, и самого тебя прием у дворе оставили?

— Известно, говорю, хочу.

— Сведи ты его в город, в земотдел и допросись до веритенарного дохтура. Проси в такую книгу записать жеребца, чтобы порода видна была, чтоб он за тобой всегда и остался. Ежели запишут — спи спокойно.

— А веритенару за это што?

— Поладишь.

Приехал я в земотдел. Добился до кого надо. Посмотрели аны жеребца. „Вот это, говорят, лошадь. Мы ее не только в главную книгу запишем, но тебе одобрение и премию выдадим“.

— Спасибо вам, говорю, что нас бедных людей не забываете.

— А эту награду сейчас на руки дадите?

— Нет, говорят, приезжай, как отработаешься.

Вернулся я ко двору.

Не парадуюсь, на коня гляючи. Берегу его, как дитя родное. Сам коло его и день, и ночь хожу.

Недели через две стучат ко мне в хату. Среди бела дня.

Зашли. По-мужицки одеты, по-мужицки разговор ведут.

— До вашей милости, говорят, Иван Сидорыч.. Кобыл привели.

— Як так, говорю. Ни нашей деревни.

А ены обратво говорят..

— У вас жеребчик записан, серый, в яблоках. Нам такой и нужен. За 30 верст к вам приехали. Во всей округе хорошего жеребца не достать...

Победительница — лошадь крестьянина Ульяновской губ. Захарьяна — „Бунтовщик“, получившая первый приз на состязании крестьянских лошадей. Архив „Огонька“.

— Братцы, говорю, пожалеите. Молод он еще, и жеребчик-то мой собственный, а не казенный. Ничегошеньки я за него от казны и видать не видел.

А ены сперва по-доброму, а потом того, голос подняли:

— Раз записал у главную книгу, премию получать будешь, должен крыть без отказа.

Целый день з ими промаялся.

Ворота раскрыты, свиньи сбегли, дети за ними, хозяйка коров сгонять должна, жеребца подводить надо, а двор мал. До самого вечера бились.

На завтри. Чуть свет. Ворота — скрип. Собака забрехала. Я на двор.

Гляжу — ведут кобыл... Прямо на двор везжают.

Я туда, я сюда. — Болен, говорю, жеребец. — А ены: — Ничего, цел будет. Мы за двадцать верст ехали.

— Бьется, говорю, жеребец. Кобыл кусает. Еще попортит, кто отвечать будет? — А ены: — Ни таких обаживали! Бьется? А кнут на что? А кол?

Вижу, идет конец усеу хозяйству. Ведут кобыл без конца. На нет жеребца сбили. Кто сдалека приехал, на моем дворе ночевать остается. Один пуд овса за случку привезет, а другие в долг. А кто еще изпод повети охапок сена цап, да к себе на колеса. Коров кнутом стегают. Топора не стало. Вожжей ремешных не стало. Люди пахоту кончают, а я кобыл принимаю...

Приведут кобыл, я должен жеребца подводить. Жена двор стережет. Дети коров сгоняют.

Попробовал я ворота на замок запереть.

Приехали. Через забор перелезли, да в хату. У двоих.

— Отворяй, говорят, ворота.

— Не отворю. Мой жеребец, а не ваш.

А он меня за груди взял: — Открывай, говорит, ворота, чего людей мордуешь. Записался, так крой, туды твою такую.

Дети заплакали. Жена кричит „караул“, „рятуйте“. Сват Иван с дробовиком прибег. Еще трошки, не доведи господь, один другого б забил.

Под вечер пришел ко мне цыган-коновал.

— Хозяин, говорю, давай жеребца слегчаю (кастрирую). Тибе добра желаю. Ни мужицкое дело жеребца годоват. Хо-

зайство губишь. В тюрьму сидешь. За копейку коня отдаешь. Ежели слегчаю — пахаря иметь будешь. Спокоен будешь. Благодарить будешь.

— Приходи, говорю, завтра, побачим.

Наварил я самогона. Сам напился и цыгана напоил. Слегчали жеребца. Чуть не испортили. Три месяца болел конь. Веселость потерял. Что и говорить, без осанки конь — корова.

Как вспомню, словно кто пожег по сердцу.

Отнахался я, отсеялся последним в деревне. Поехал в город, думаю, давай зайду, премию спрошу, недаром горевал.

Пришел в земотдел, заявился к кому надо.

А еп на мне: — Премию? А штраф не хочешь? Тебе кто позволил жеребца легчать?

— Как, говорю, мой жеребец! Копейки я от вас не видел, а затягали коня. Чуть самого не забили.

— Вот, вот заплатишь штраф, потом разговаривать будешь.

Теперь, товарищ, совсем покою нет. Еще выравду в город тягать будут. Да в самое жниво. Вот я вам про существо и рассказывал. Обсудите, как быть. Ни в чем вины за собой не знаю.

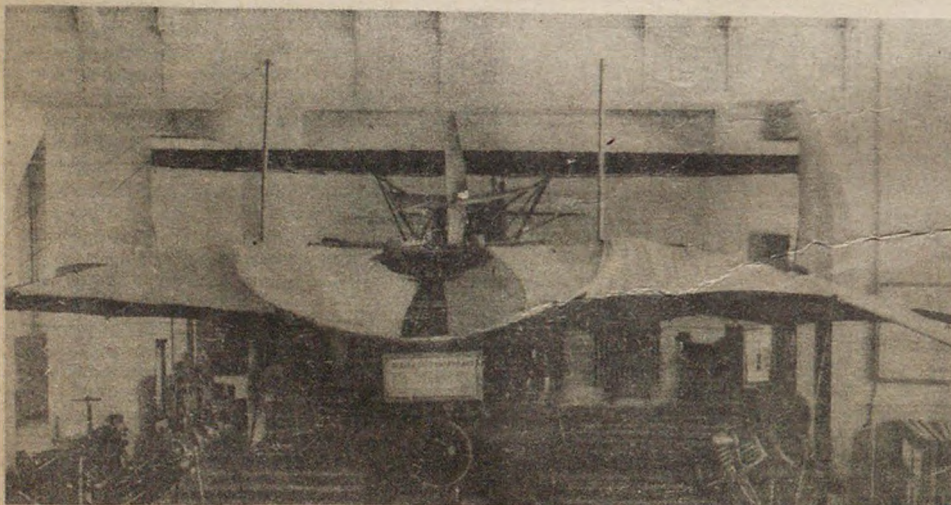
— Правильно, — поддержали крестьяне, — он ни в чем не виноват. Дарма человека тягать будут. Для нашей деревни своим кобылам никогда от его жеребца отказу не было. Дарма пострадал.

Приезжий молчал. Неожиданно для него прения развернулись далеко не по линии международного положения и проблем хлебного экспорта из потребляющего края.

Воспитание в крестьянском хозяйстве производителей — жеребцов, быков, баранов, боровов — дело огромной важности. Мы часто в этом деле слишком мало помогаем и в то же время слишком много требуем.

А. Бринин.

ПЕРВЫЙ ПЛАНЕР

В Москве, в Петровском парке, в заново отремонтированном помещении б. ресторана „Аполло“, размещен организованный Авиационным СССР центральный аэро-технический музей, по полноте собранного материала являющийся вторым в Европе. В 14 комнатах музея собрано 3.000 экспонатов, среди которых не только части и модели аппаратов, но и подлинные исторические ценности, как изображенный на снимке планер Огто Лиллентала, подаренный им русскому авиатору проф. Жуковскому. На этом планере О. Лилленталь совершил первый беспилотный полет.

„ОДЕССА—ГОРОД ХЛЕБНЫЙ“

Как только ее не называли, эту южную красавицу?

„Одесса — мама“ или „маленький Париж“, „Южная Пальмира“, „столица юга“...

Теперь это просто советский город — Одесса. Он хранит еще следы ран гражданской войны. В бытность свою в Одессе Всесоюзный староста Калинин поражался ее разрушениям.

советского хлеба беспрерывно течет в бездонные трюмы океанских пароходов, получая взамен тракторы, машины, химические продукты. Одесса стала „городом хлебным“.

Молдаванка, на которой еще так недавно властвовал и царил всеильный предводитель налетчиков и бандитов Мишка Япончик, почти с фотографической точностью выведенный Бабелем под именем „героического“ Бени-Короля, Бени Крика,—

И на Пересыпи, на месте, где деникинские молодцы вешали рабочих, — „клуб имени 4 повешенных“.

И лиманы, и море, и счастливая „Аркадия“—уже не те, теперь они наполнены другим смыслом, новым социальным содержанием.

Одесса — специальный летний и зимний детский курорт.

Теперь она становится и курортом сельским. К весне нынешнего года будет готов на Хаджибейском лимане величайший, новый, специально крестьянский санаторий в честь и память „Революции 1905 года“

Это новая Одесса!

Ново и то, что восстанавливаются огромные фабрики и заводы и весело дымят многочисленные трубы на Молдаванке и Пересыпи, фабричных районах.

Одесса — вполне европейский город по внешности, омытый радостью южного солнца под вечно-голубым небом.

Одесские заводы образцово работают и получают даже ордена Красного Знамени, как, например, завод им. Октябрьской революции, восстановивший на днях огромный дизель, который ряд лет пролежал на берегу Буга, в Николаеве, как лом.

В Одессе громко и властно дышит порт, и в заграничное плавание уходит гигантский „Ленин“, который повезет для Александрии сахар, для других восточных портов — рыбу, консервы, табак, хлеб.

Вот стоят в порту французские, английские, голландские пароходы.

На верхнем снимке—знаменитая Одесская лестница, ведущая с бульвара в порт; наверху памятник Дюку де-Ришелье. Справа—постоялый двор Любки Казак, воспетый Н. Бабелем в „Одесских рассказах“. Ниже—Молдаванка, место, где 130 лет тому назад была заложена Одесса—Кривая балка на Молдаванке. В настоящее время эта часть Молдаванки сохранила почти такой же вид, как и при основании. Внизу—место казни Степана Халтурина.

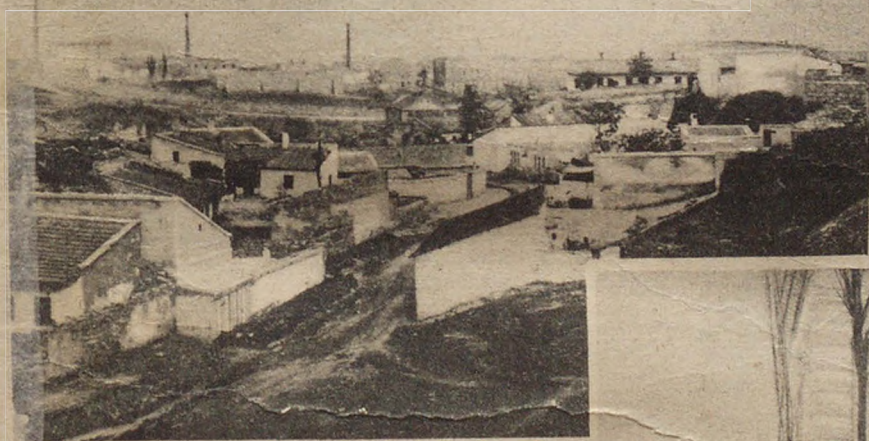
Архив „Огонька“.

Они берут хлеб, табак, сахар, лес, а по черноморским волнам за лес и сало везут нам машины.

Нужно ли говорить об одесском театре, воспетом еще Пушкиным и теперь возродившемся из пепла в необычайном блеске и красоте?

Одесса — прекрасный город юга, который нельзя не любить.

И в самом деле! Немцы, французы, англичане, сербы, греки, поляки, гайдамаки, петлюровцы, итальянцы, турки—все промелькнуло перед нами, все побывало тут“.

В Одессе сражались на улицах, и по Одесской широкой лестнице, хорошо знакомой теперь всему миру по картине „Броненосец Потемкин“, бежали все народы Европы, бежали от „банд большевиков“.

Кошмарное „вчера“ и радостно возрождающееся „сегодня“ у этого южного города.

Летом, теперь это—один из величайших и целебнейших мировых курортов для трудищихся.

Советский порт—он теперь также встречает иностранные суда, но они уже приходят не с пушками, а с товарами, не для интервенции, а за хлебом. Золотая река

нынешней Молдаванки честный рабочий район, где по вечерам светят огни клубов, вечерних школ и кино. А на месте постоянного двора „Любки Казак“, другого Бабелевского сюжета, — теперь сельский „будынок“ с читальней, заезжий двор с юридической консультацией для селян и кино-передвижка.

„А солнце южное, а море?“

Впрочем, это уж из Пушкина, который „жил тогда в Одессе пыльной, где долго ясны небеса“.

Д. Маллори.

БРОДЯГА

Рассказ Вл. Кожановского.

Агент по распространению печатных произведений кооперативного издательства "Реклама" Грунев-Груневицкий для экономии средств решил пройти со станции пешком. Шесть верст пути не так уже много для здорового, сытого человека.

На окраине города, где вечерний воздух был уже чище и прохладнее, зашел в пивную и выпил бутылку пива. Пожалел потом: не надо было пить — сохранил бы тридцать пять копеек, да плюс два рубля, не потраченные на извозчика, итого — 2 р. 35 коп. Это тем более показалось обидным, что на этот раз его "торговля" была не особенно удачной. Не доторговал рублей 150 — 120. Но, немного погодя, стал утешать себя: все-таки ему еще ничего живется. Нельзя бога гневить. Конечно, раньше жилище гораздо лучше. Он имел свой дом, дававший хороший доход, играл на бирже, занимался крупной коммерцией, хранил изрядную сумму денег в банке. После революции жизнь его сильно ухудшилась, но все же хватало больше, чем "на прожиточный минимум".

В лесу, освещенном недавним дождем, воздух был чист и ароматен. Большие красивые сосны и маленькие розовые сосенки, темные корявые дубы, стройные белые березы, пахучие цветущие липы, перемешиваясь, сливались в одну, как казалось, непродолимую бесконечную светло-зеленую массу. Пахлой хвоей, земляничкой и грибами.

Вдруг темная тень легла на лес. Засумели деревья, беспокойно закачались верхушками сосны, сильный удар грома потряс воздух. Еще минута, и крупный град вперемежку с дождем, с шумом сбивая с веток листья, посыпал на землю.

Грунев-Груневицкий, привыкший обычно наблюдать грозу из окна своей комнаты, застигнутый теперь ею в лесу, сильно испугался и побежал в чащу, стараясь в густых кустарниках укрыться от непогоды.

Вдруг взгляд его остановился на серевшей между стволами деревьев полуразрушенной избушке. Туда, скорее туда.

Вбежав в избушку, он поставил на землю мокрый чемодан и стал отряхиваться. Отряхнувшись и оглядевшись кругом, увидел в углу, на соломе, человеческую фигуру. Сначала радостное чувство, вызываемое обычно в минуты одиночества близостью живого существа, охватило его, но потом, когда он как следует рассмотрел лицо, одежду и фигуру человека, радость сменилась ощущением испуга и тревоги; по всем признакам, перед ним сидел бродяга. Огромный, богатырского телосложения, оборванный, взлохмаченный, весь мокрый от дождя. Рыбье склизкое лицо его казалось грубым и жестоким. "Конечно, бродяга", — подумал Грунев-Груневицкий и инстинктивно схватился рукой за лежавший в кармане наполненный червонцами бумажник.

А бродяга, усмехнувшись темными мясистыми губами, сказал:

— Што, тоже, небось, дождиком загнало?

— Да, — сказал Грунев-Груневицкий, — отходя от него подальше, испуганными и растерянными глазами рассматривая его. Заметив его испуг, бродяга, продолжая усмехаться, сказал:

— Не бойся, ничего тебе не сделаю, да и денег у меня у самого теперь много. Не веришь? Думаешь, что только у тебя может быть много денег? — Он вынул из-за пазухи свернутый грязный платок и, развернув его, показал Грунев-Груневицкому пачку бумажных денег. — Во! Видел? Целое хозяйство могу теперь завести!

"Ишь, сколько денег", — подумал Грунев-Груневицкий, — наверное, убил или ограбил кого-нибудь.

А тот, посмотрев на него уже каким-то смеющимся взглядом, спросил: — Хочешь

подарю тебе немного. Я добрый, когда у меня много денег заведется.

— Ну, что вы, — замахал руками Грунев-Груневицкий, — как можно...

— Не хочешь — не надо, — он засунул деньги снова за пазуху, — должно у самого в кармане денег гора-горой. По личностно выдать, что не в нужде живешь. А мне, брат, бывает, что и самому, на жратву не хватает. По несколько ден, как голодный волк, рыскаю. А брюхо так подведет, что портки сваливаются.

— А вы чем, собственно, занимаетесь?

— Чем занимаюсь? Чем придется. Раньше воровством занимался, да теперь бросил, ну его, надоело. В прошлом году грузчиком на Черном море работал, а теперь на поденную начал ходить. Отелся немного и денжат малость собрал. В деревню домой пошлю. Мать там у меня старуха — недужит все...

— „Врет все“, — подумал Грунев-Груневицкий, — воровством и разбоем занимается, денег-то сколько за пазухой лежит, — наверное больше, чем у меня в бумажнике.

Спросил:

— Ну, а что же лучше — на поденную работу ходить или воровством заниматься?

Бродяга внимательным взглядом посмотрел на него.

— А, по-твоему, как лучше?

— Ну, конечно, на поденную работу ходить.

— Так чего же вы спрашиваете? Сознаете, что с голодухи только на воровство идешь...

Помолчали. Гроза и буря почти уже совершенно стихли. Небо посветлело, и сквозь уходящие разорванные тучи проглянула луна.

Чувство страха за свою жизнь и за свои деньги почти уже прошло у Груневицкого и, хотя он и не верил тому, что говорил бродяга, но думал, что теперь, после хорошего „дела“, он просто хочет немного „отдохнуть“ и потому ему, Груневу-Груневицкому, опасность, повидимому, уже больше не угрожает.

А бродяга, как бы подтверждая его мысли об „отдыхе“, подсел под синю разбросанную по земляному полу прелую грязную солому и улегся на нее. Посмотрел на Грунева-Груневицкого.

— Ложись. Вздремнем малость.

— Не хочется что-то, я лучше посижу, а вы, если хотите, вздремните.

Бродяга усмехнулся.

— Не сладко, должно, на голом-то полу спать? На мягкой постели, небось, привык? Подложил обе руки под голову и скоро захрипел громким, густым храпом.

Грунев-Груневицкий, выждав несколько минут, поднял с земли свой чемодан и тихонько вышел из избушки.

Прямо от избушки вела тропка к лесной опушке, и Грунев-Груневицкий пошел по ней. Теперь на душе у него уже было спокойно. Попробуем оп неврeднм, по-прежнему в бумажнике у него лежат нетронутые деньги. Дома он будет рассказывать своим знакомым о встрече с бродягой. Многие удивятся, что он так легко отделился от него. Да и действительно, если вдуматься, все-таки странно, что бродяга не попытался ограбить его. Ведь он мог это сделать совершенно легко и безнаказанно. Кругом лес, гроза, пустыньность. И мог хорошо еще „подработать“. Ведь деньги денгам никогда не мешают. Вот у него в кармане достаточно денег, но он бы не отказался еще от какой угодно даже небольшой суммы, особенно сейчас, когда „не доторговал“ 150—120 рублей.

И вдруг его сердце забило напряженными, частыми ударами, и смутная мысль зашевелилась в глубине его мозга. А что, если...

Пристальным, напряженным взглядом снова посмотрел на озаренную лунным светом чащу. Манила она. Манила скрыта там, среди деревьев, избушка, манила крепко спящий бродяга, манили спрятанные за его пазухой деньги... Но разве не страшно возвращаться туда? Ведь бродяга огромный, обладающий, повидимому, большой физической силой. Усмехнулся. Разве крепко спящий человек может быть страшен? Ведь он беспомощен и бессилен, как ребенок...

У насыпи, вместе со щебнем, лежали крупные камни булыжника. Озираясь по сторонам, подкрался к насыпи, поднял с земли тяжелый булыжник и, крепко зажав его в руке, медленным шагом пошел по тропинке, в лес...

Не доходя нескольких шагов до избушки, Грунев-Груневицкий остановился и прислушался. Громкий храп несли оттуда. „Слава богу“, — подумал он, — попрежнему крепко спит“. Осторожно заглянул в избушку. Бродяга, освещенный лунным светом, лежал попрежнему на соломе лицом вверх и крепко спал... Его высокая грудь ровне и спокойно дышала. Руки неподвижно раскинулись по сторонам. Грунев-Груневицкий стал бесшумно приближаться к нему, держа позади руки и не сдвигая глаз с его бледного при лунном свете лица. Подойдя близко к нему Грунев-Груневицкий быстро стал на одно колено и, замурив глаза, изо всей силы ударил его булыжником в переносицу, между глаз... Потом, задышав от волнения и мысли, что бродяга еще не убит и может подняться и вступить с ним в борьбу, стал наносить ему удар за ударом... Когда, по его мнению, бродяга должен был быть уже безусловно мертв, он нагнулся и, стараясь не смотреть на его страшное, обезображенное лицо, торопливо засунул за его пазуху руку... Вытащив оттуда платок с деньгами, быстро вскочил на ноги и побежал по дорожке к лесной опушке...

В совершенно пустой комнате для пассажиров слегка дрожащей рукой Грунев-Груневицкий вынул из кармана засунутые туда деньги и стал их считать. После трехкратного внимательного подсчета их оказалось всего только тридцать четыре рубля с копейками...

Разочарованный, раздраженный, он стал перекладывать их в бумажник. Это время что-то белое оторвалось от грязного платка и бесшумно ушло на пол. „Червонец!“ — радостно подумал Грунев-Груневицкий и быстрыми движениями поднял с пола сложенную вчетверо бумажку. Но это был не червонец. Это был смятый, замусоленный, пахнущий махоркой, листик бумажки. На нем карандашом было выведено несколько слов. При свете фонаря Грунев-Груневицкий прочел их:

„Мать. Пасылаю тебе тридцать рублей на излечение твоего здоровья и на хозяйство. Сейчас устроился на работу чистить колодец. Осенью ежели будет тоже работа приплету тебе денжат еще беспримена а то и сам приеду повидатца. Как сейчас твое здаровие. Я жив и сдоров чиво и тебе желаю. Сын ваш Прохор.“

Несколько мгновений Грунев-Груневицкий растерянными и испуганными глазами смотрел на тщательно выведенные перед ним каракули, потом, подбадривающе тряхнув головой, прошептал: „Ну, все равно, никто ничего не узнает, надо только уничтожить это письмо“.

Разорвал его на мельчайшие части, разбросал их в разные стороны и, стараясь придать своему лицу спокойное и беззаботное выражение, вышел на платформу.

Прорезывая огнями темноту, подходил поезд...

Вл. Кожановский.

ГРОЗИТ ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ГОЛОД?

Очерк проф. Н. К. Недокучаева.

Среди мифологических сюжетов древней Греции есть миф о Пандоре, которая с присущим женщинам любопытством приоткрыла крышку сосуда, в котором находились все человеческие несчастья. Испуганная их появлением, она прихлопнула крышку, не выпуская из сосуда лишь надежду, которая и осталась в сосуде, как замена счастья.

„Знать, это—предвидеть“, говорит нам наш ежедневный опыт. Но не всегда и не вполне это предвидение оправдывается. Неоправдавшееся предсказание о безнадежности наших усилий побороть какое-либо препятствие подкрепляет нашу надежду и дает стимул к дальнейшей и упорной работе.

К таким не раз неправдавшимся предсказаниям, сделанным видными деятелями науки, относятся и угрозы ожидаемого голода человечеству.

Такие пессимистические предсказания, начиная с Мальтуса, жившего около ста лет тому назад, повторяются и теперь только английскими учеными. Гибель человечества от голода предсказывали английские физики Томсон и Крукс, и английский же химик Рамзай; в текущем году то же самое сделал английский экономист Галль.

Из краткой газетной заметки о докладе Галля на съезде британской ассоциации наук явствует, что он причину приближа-

стие; та кучка золы или тот „прах“, который остается от растения в пещке и от человека в крематории и который связывает его с землей по библейской формуле круговорота веществ—„ты взят от земли и в землю сойдешь“. Другой фактор, это—солнечное тепло, это, иными словами—„золотой уголь“, который необходим для работы машины—растения. Третий фактор—вода, и четвертый—само растение.

Как известно, Мальтус утверждал, что население на земле растет быстрее, чем средства пропитания. Его формула была такова, что если население увеличивается в геометрической прогрессии, то производительность земледелия—в арифметической. Это значит, что если от одного индивидуума в ряде лет получится потомство, например, в 16 человек, то за это время производительность земли увеличится всего в 4 раза. Следовательно, на каждого из потомков придется пищи или хлеба в 4 раза меньше, чем это было в распоряжении их прародителя.

Последующие события не оправдали выкладки английского экономиста; во Франции за прошлые сто лет население увеличилось почти в $1\frac{1}{2}$ раза, на 40%, а урожаи возросли больше, чем в 2 раза, на 220%. То же и в Германии: прирост населения за прошлое столетие составлял в среднем за год—1,4%, а увеличение урожаев—2%. Итак, цифры говорят, что за прошлое столетие, в противоположность учению Мальтуса, производительность земли опережала, а не отставала от производительности человека. Мальтус, как и последующие английские ученые, не учитывал успехов земледелия.

Возьмем аргумент об ограниченности территорий, пригодных для земледелия. В этом случае размеры таких земледельчески годных пространств определяют считаясь с нашими современными границами земледелия.

Лучшим опровержением этого может служить наш Советский Союз с его почти неограниченными земельными запасами. Граница земледелия неуклонно продвигается на север и мало-по-малу приближается к полярному кругу. В Якутии земледелие насчитывает всего несколько десятков лет, и при самой примитивной технике возделывания хлебов урожаи приближаются там к нашим средне-русским цифрам.

Но ведь крайние пределы еще не достигнуты. В Верхоянске, этом мировом полюсе холода, где несколько месяцев в году ртуть в градуснике бывает в замерзшем состоянии, вызревает ячмень!

Рецепты для удобрения почвы, если они прописываются сведущим человеком, действуют так же верно, как и лекарства, взятые в аптеке для больного.

Геологи очень метко говорят теперь об агрономических рудах—фосфоритах, селитре и калийных туках; эти агрономиче-

ские руды и составляют тот запас зольных веществ, которые необходимы растению. При их недостатке, т.е. при истощении почвы, урожаи падают; при их изобилии, т.е. при удобрении почвы, урожаи возрастают.

В худших условиях в смысле современного использования, но в лучших—в отношении будущих перспектив находятся вода и свет.

Эти две стихии пока еще сохранили в себе, так сказать, многие признаки и свойства стихийности.

Проф. Н. К. Недокучаев.

Вся та вода, которая в течение года выпадает в виде дождя или снега, используется в земледелии далеко не сполна. Можно предполагать, что если бы ни одна капля дождя летом, ни одна снежинка зимою не пропадала даром, испаряясь или стекая с земли в ручьи и реки, то наши урожаи удвоились бы, а, может быть, утроились бы. Но, кроме того, техника также сделала ужасаги, чтобы дать полям воду в виде искусственного дождя и в виде орошения.

Следует еще вспомнить, как мал коэффициент использования солнечного света и тепла нашими растениями. Они используют лишь 5% солнечного тепла. Мы не можем и не имеем права говорить об использовании его на все 100%, ибо тогда вокруг нас круглый год была бы зима! Но мы можем предполагать возможность удвоения этого коэффициента до 10%, а это значит—и соответственное увеличение урожая.

Остается последнее—само растение. Может возникнуть сомнение, способно ли будет растение выдержать ту нагрузку, которую ему придется выносить, когда человек, живущий под угрозой голодной смерти, заставит его впитывать громадные порции зольных веществ, воды и поглощать усиленные дозы света и тепла.

Мы еще не владем умением строить растение—машину любого размера и любой производительности, но мы уже умеем из худшего выбирать лучшее. Мы умеем из посредственных производителей выбирать и размножать высокопроизводительные сорта. Есть примеры, и их не мало, когда таким и только таким умелым выбором урожаи увеличивались в 2-3 и более раз!

Едва ли нужно после всего здесь указанного повторять, что угроза голода не только отодвинулась, а, может быть, очутилась далеко в стороне.

...А, быть может, сосуда Пандоры совсем не было, и все несчастья и беды, в нем заключавшиеся—это наше невежество, наша косность. Современное человечество не создает мифов, оно строит новую жизнь, в которой нет места мрачным предвидениям.

Проф. Н. Недокучаев

Буровые работы по разведке калия в с. Красном, на берегу р. Усолки, около Соликамска. Соликамские месторождения могут уловить мировой запас калия.

„Огонек“ № 191.

ющей эпохи голода видит в постоянном приросте населения и в ограниченности площади, которая может производить растительную и животную пищу.

— Если даже вся годная для культуры растений земля пойдет под посев хлебов,—говорит он,—и для животных совсем не останется корма, то и в этом случае человечество снизойдет до степени какого-то двуногого травоядного, с которым погибает культура, и своими обломками придавит этого получеловека и полуобезьяну. Так закончится жизнь на нашей планете.

Оспаривать эти две предпосылки о приросте населения и об ограниченности земельной площади мы не будем, не отрываясь в буквальном смысле от земли и не мечтая о колонизации Марса, Луны и о других „планетных колонизационных фондах“ для перенаселенной до отказа земли.

Наши „земные возможности“ в деле пропитания человеческого рода своим пределом имеют, кроме площади, годной для культуры растений, еще целый ряд других факторов. Первый из них, это—запасы в земной коре тех минеральных веществ, без которых не может расти ни одно ра-

Овес, выращенный на одном из самых северных в мире сельскохозяйственном опытной пункте—в Хибинах. По полю в овсах—агроном Эйферт.

Самоучитель для бюрократов В. Ардова. Рисунки Евг. Мандельберга.

От автора. Нужда для бюрократов в учебнике советского хорошего тона сейчас—огромная. И нужно ли говорить, что имеющиеся дореволюционные пособия ни в какой степени не удовлетворяют потребности? Они безнадежно устарели и не поддаются никаким перелицовкам. Настоящее краткое руководство назначено хотя бы в малой мере восполнить существующий недостаток.

Служба, как известно, состоит из обращения: А) с начальством, Б) с подчиненными, В) с посетителями и Г) с бумагами.

А. В обращении с начальством важно соблюдать следующие правила:

Докладывая о принятых вами мероприятиях, не забудьте начать доклад словами:

— Как вы сказали, так я и сделал!

Или:

— Вот как я работал ваши тезисы,— хотя бы в действительности начальник в первый раз слышал о деле.

Давая бумаги на подпись (особенно, если бумаг много), обязательно нужно вздохнуть и вымолвить:

— Волокита—это... Да не нами заведено, не нами и кончится...

Если вы не поняли или прослушали высказанную начальником мысль, лучше всего пойти к повторению в такой форме:

— Вы уж простите, человек я простой, что-то мне непонятно, о чем вы толкуете...

Затем, коли вам нечаянно или по неосторожности довелось заявить мнение, обратное пожеланиям начальника, соглашайтесь, сколь возможно скоро, воскликнув:

— Ин ладно!.. С'агитировали вы меня, с'агитировали!..

— Да, я уже думал об этом. Можно будет попробовать.

Заставши подчиненного с секретаршей или машинисткой, лучше всего вызвать подчиненного к себе и сделать внушение, а затем вызвать секретаршу (машинистку) и сделать ей внушение либо сцену ревности—по усмотрению.

Просить об услуге со стороны подчиненного надо так:

— Прошу вас в порядке товарищеской бесцеремонности: сбегайте за моей машиной...

В смысле костюма при сношениях с подчиненными наиболее уместен скромный пиджачный костюм, темная сорочка и такой же галстук. Из значков лучше всего отобрать один—значок Деткомиссии: он похож на флажок членов ЦКБ и потому наиболее солиден. Портфель поновее, и в него засунуть газеты за последние два месяца.

В. Посетителям нужно до последней возможности говорить:

— Это не ко мне. Обратитесь туда-то, то-есть: в соседнее учреждение, в справочный стол, к секретарю, в отдел инвентаризации, к бухгалтеру, коменданту, помощнику, заместителю, делопроизводителю, уборщице и т. д.—И только, если никак

уже больше обратить посетителя нельзя, скажите ему:

— Подождите. Я сейчас займусь.

После чего разнижайте какую-нибудь ведомость (какая-нибудь ведомость найдется у всякого служащего человека). Поливав с полчаса, можете немного поговорить с посетителем.

По существу же дела, которое к вам имеет посетитель, надо стоять на той точке зрения, что просимое им выполнить невозможно. Пусть посетитель доказывает, что возможно, а вы добросовестно придумывайте доводы против. Если даже при

таких условиях посетитель сумеет доказать, что его просьба выполнима, предложите ему зайти «как-нибудь на-днях». А когда он придет, начинайте всю волюнку сначала. Здесь уместно сказать, что идеальный, наилучший тон не знает выполнения посетительских просьб и, вообще, хороший тон допускает это не раньше, чем на пятнадцатом визите посетителя.

Из наиболее убедительных доводов невозможности выполнения, чего угодно, отметим следующий: вы последовательно заявляете, что ничего на свете вам неизвестно, и обязуете посетителя на все доставлять вам удостоверения, справки, выписки. Это выходит, примерно, так:

Посетитель: Распорядитесь снять печати, товарищ!.. Не могу же я каждый день сюда ходить, у меня на службе дела...

Вы: Мне это неизвестно.

Посетитель: Ах, господи!.. Как же так неизвестно! Ведь служу же я!.. Снимите печати, там у нас масло запечатано, испортится, совсем испортится...

Вы: Мне это неизвестно.

Посетитель: Как же неизвестно, небось, лето теперь, летом повсюду масло портится... Лето ведь...

Вы: Мне это неизвестно. Представьте документик.

Так как получение множества удостоверений о том, что масло—масляное, если не совсем невозможно, то сопряжено с большой затратой энергии,—вы иной раз сможете от исполнения просьбы посетителя избавиться.

Г. Что же касается бумаг, то обращение с ними со стороны служащих до 12-го разряда тарифной сетки (включительно) должно быть аккуратным. Граждане этих разрядов могут делать надписи на бумагах только в направлении основного текста бумаги.

Служащие разрядов 12—15 могут писать уже поперек течения и более или менее неразборчиво.

Лица же 16 и 17 разрядов имеют право делать вовсе непонятные заметки в любом направлении, а особо ответственные работники, оплачиваемые по 17-му разряду или спецтабкой, в праве бумаги терять.

В. Ардов.

...Надеюсь немедленно и скромно удалиться!

редка заняться трудовыми процессами.

Костюм при сношениях с начальством должен быть скромный. Лучше всего—толстовка или френч,—последний очень помогает перейти к воспоминаниям о гражданской войне и, тем самым, умягчить началь-

Хорошая, настоящая оперетта, с крепким и увлекательным сюжетом, с мелодичной, ослепительно волнующей музыкой, ловко скроенным диалогом и остроумными, такими, по театральному, убедительными положениями, — словом, настоящая оперетта.

Обновленный текст оперетты Шарля Лекока „День и Ночь“ в Моск. Камерн. театре — прекрасное зрелище для всякого, кто ищет здорового, не приукрашенного веселья, непосредственную радость зрелища, подлинную театральность.

Театру удалось соединить два, казалось бы, несоединимых элемента: острый современный текст со старой музыкой Лекока. Да не так уж старая музыка: Шарль Лекок, которого так часто неверно зовут „старинным композитором“, в сущности говоря, наш современник — он умер в 1918 году, хотя, правда, он пережил свою славу. Автор „Дочери мадам Анго“, „Жирофле-Жирофля“, „День

и Ночь“ и других шедевров опереточного искусства, Лекок был вытеснен и забит вульгарным „венским жанром“ — с плоским, пошлым текстом, модными, разухабистыми танцами и сюжетами из жизни великосветских шалопаев.

Арт. Аркадий (диктатор Кабаев) и (Манолла) арт. Назарова.
Фот. С. Фридлянда.

Молодое искусство оперетты, зародившееся во Франции лишь в половине прошлого века, рано захирело и увяло. Теперь на Западе этот театальный жанр вытесняется злободневными обозрениями, бесстыдной выставкой продажных женских тел под резкие и негармоничные мотивы пошлых современных танцев. Оперетта на Западе вымирает, потому что она стала мертвым шаблоном и в области музыки, и в области содержания. „Король современной оперетты“ Франц Легар, недавно сообщил интервьюеру, что за последние полгода он получил от различных авторов 250 либретто, и все они оказались непригодными. И это при очень невысокой требовательности настоящей художественности со стороны Легара.

Вот почему Камерный театр особенно должен радоваться своей удаче, соединив хорошее либретто с очаровательной музыкой. Современные слова, разговоры о нашей повседневности, даже временами политическая сатира — так органически вкраплены в текст, что не режут слух зрителя и не кажутся назойливыми отсебятинами.

Придурковатый барон, тупой диктатор и им „противодействующая группа“ — бойкие, задорные люди из народа, остроумные и находчивые, вяжущие и рубящие узоры интриги — в этом спектакле перешагнули за грань обычного изображения шаблонных

Арт. Тулубеева (Манолла) и арт. Эфрон (Консуэлла).
Фот. Фридлянда.

масок „салонной оперетты“ и предстали перед зрителем в бойком параде настоящих комедиантов, умеющих создать свежие и запоминающиеся образы.

Театральная молодежь, воспитанная в художественной атмосфере Камерного театра, с большим воодушевлением содействовала тому, чтобы старушка-оперетта засверкала на сцене всеми огнями театрального успеха.

А. Д.

Женский труд в Японии.

Обучение женщин-трамвайных кондукторов в Токио.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

Зубной камень и неприятный запах устраняет зубная паста

Москва Ольховская 14
тел 1-15-47

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 г. на ЖУРНАЛЫ:

САМЫЙ
РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

с приложениями (3 абонемена) с приложениями:

1 абон.: 52 номера богато иллюстрированного журнала „ОГОНЕК“ с 1 приложением (только годовым и полугодовым подписчикам): **Альбом современной сатиры и юмора** (лучшие художники и карикатуристы)—издание большого формата, на отличной бумаге, в изящной художественной папке (в отдельной полуподарке альбом будет стоить 1 руб. 75 коп.). год 5 р., 3 мес. 3 р., 1 мес. 20 к., мес. 40 к.

2 абон.: 52 номера „Огонька“ с 2-мя приложениями (только годовым подписчик): 1) роскошный, богато иллюстрированный том, посвященный 10-летию Октябрьской Революции: **„Десять лет советского строительства“** (промышленность, сельское хозяйство, наука, архитектура, искусство) 300 страниц в прочном, изящном переплете (в отдельной полуподарке том будет стоить 4 рубля) и 2) **Альбом современной сатиры и юмора** год 6 руб. 50 к.

3 абон.: 52 номера „Огонька“ с 3-мя приложениями (только годовым подписчик): 1) 104 книжки (по 2 книжки в неделю) **Библиотеки „ОГОНЕК“** (произведения лучших русских и иностранных писателей), 2) **„Десять лет советского строительства“** и 3) **Альбом современной сатиры и юмора**... год 15 руб.

На 3-й абонемент допускается рассрочка: при подписке—5 руб., к 1 апреля и 1 июля—по 5 р. Присланные же сразу полностью 15 руб. получают ПРЕМИУ: Изящную английскую настольную раздвижную этажерку для „Библиотеки“.

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК“

Лучшие русские и иностранные авторы: художественная (сказки, поэзия, сатира, юмор и проч.). По 2 книжки в неделю—104 книжки в год.

Год—10 руб., 1/2 года—5 руб., 3 мес.—3 р., 1 мес.—1 руб. Годовые подписчики получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИУ**—изящную английскую раздвижную настольную этажерку.

Сезонные альбомы новейших зарубежных мод

„МОДЫ СЕЗОНА“.

Выходят 4 раза в год в 2-х изданиях:

1-е ИЗДАНИЕ: 4 альбома в год по 40 страниц, с 8-ю красочными вкладными листами и с приложением выкроек. ЦЕНА: год—10 руб., 1/2 года—5 р., 40 к. Отдельные №№ по 3 рубля.

2-е ИЗДАНИЕ (удешевленное): 4 альбома в год. ЦЕНА: год—3 р. 50 к., 1/2 года—2 р. Отд. №№ по 1 р.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 9, Тверской бульвар 26, Акц. Издательскому Об-ву „ОГОНЕК“

На переводах точно указывайте, на какой именно журнал и абонемент переводите деньги. Подписка также принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях СССР.

Ежемесячный домашне-хозяйственный богато иллюстрированный и модный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

(Единственный, выходящий в 1927 году)

12 №№ в год, с приложением выкроек и контурных листов. Год—10 р., 1/2 года—5 р., 3 мес.—3 р. Отд. №—1 р. 30 к. (Годовым подписчикам допускается рассрочка: при подписке—4 руб., к 1 апреля—3 руб. и 1 июля—3 руб.).

С дополнительным приложением составленной по новейшим рецептам **„КУЛИНАРНОЙ КНИГИ“:**

Год—10 р. 80 к., 1/2 года—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к.

Подписчики, внесшие подписную плату сразу полностью, получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИУ:** годовое—20 книжек избранных русских и иностранных авторов Библиотеки „ОГОНЕК“ и полугодовое—10 книжек.

Ежемесячный журнал фото-любителей и репортажа „СОВЕТСКОЕ ФОТО“

Год—три руб. 75 к., 1/2 года—два руб. 10 к.

ДЕЛО

себя на дову разных химических ходких предмети может устроить каждый с небольшими средствами.

Запросы адресовать: ЛЕНИНГРАД, почта, ящик 15.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК

(усовершенствованный) цена 50 коп.

Доступен всем без затраты энергии и труда, без наставлений и учебки, дает готовые результаты умножения, деления, вычитания процентов, автоматический, с быстрой точностью глаза. Высылается немедленно по получении заказа и 50 коп. За пересылку и упаковку 20 коп., всего 70 коп. (можно марками).

Заказ и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почтамт, поч. ящ. 1085 Автору Д. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ. Третье издание по всем книжным и пишущим магазинам.

Каждому НЕОБХОДИМО,

каждому ДОСТУПНО!

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ, наложенным платежом БЕЗ ЗАДАТКА высылаем почт. посылкой (батарейки).

Инструменты и музыкальные принадлежности. Школьные и канцелярские принадлежности. Все для спорта. Клубные игры (шахматы, шашки и др.). Все для фотографии. Карманные электрические фонари, батареи, бритвенные приборы и др. хоз. предметы.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ.

КАЧЕСТВО И ЦЕНЫ вне конкуренции.

Иллюстрированный прейс-курant высылается за две 8 коп. марки

Почтово-Посылочное Бюро А. ШТЕРМАН.

МОСКВА 35, Лубянский пер., 4/д.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ ПОРТРЕТ

в паспорту 18×24—5 рублей, 24×30—7 руб., 30×40—10 руб., 40×50—12 руб., 50×60—20 р.. Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, № 14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высылаю наложенным платежом.

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ

(двухрядная) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ наложен. платежом ДВА р. 75 к. „Русско-Иностранная Книга“ Москва, улица Герцена, 9/3.

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ, СТЕНОГРАФИИ

машинписи, иностран. яз. 1) Москворецкая улица, 24 и 2) Никитский бульвар, 13

КАК САМОМУ СДЕЛАТЬ.

Книжки для КУСТАРЕЙ, РЕМСЛЕННИКОВ и ДОМАШНИХ ХОЗЯЕВ.

Самоучитель кройки и шитья женского и детского платья. Ц. 2 р. 50 к. Самоучитель шитья обуви. Цена 50 к. Домашнее изготовление: прочных, удобных и дешевых сандалий. Ц. 25 к. Выделка кожи и устройство небольшого завода. Ц. 50 к. Производство маж для обуви, ваксы и аппретур. Ц. 25 к. Выделка свиной. Ц. 15 к. Токарное дело. Ц. 55 к. Гончарное дело. Ц. 70 к. Бондарное дело—70 к. Дерево и его обработка. Ц. 60 к. Маллярные и обойные работы. Ц. 30 к. Маллярные краски и их приготозление. 25 к. Производство сажи. Ц. 30 к. Лаков и олиф производство. Ц. 70 к. Замазки произв. лст. о. Ц. 30 к. Тек. стилистик. Гемизное и берючное производство. 30 к. Крашение шерстяных, льняных и пеньковых пряж. Ц. 60 к. Отделка полусушережных, тканей. Ц. 20 к. Масложное производство. Ц. 60 к. Мыловаренное производство. Ц. 1 р. 20 к. Кузнечное дело. Ц. 30 к. Жестяничные и кровельно-слесарные работы. Ц. 1 р. Паение и лужение. Ц. 25 к. Кустарное производство столарного края. Ц. 25 к. Колесной ма- з, изготовление. Ц. 25 к. Спутник кочегара. Ц. 40 к. Переплетное мастерство. Ц. 35 к. Электромонтер. Полный справочник для монтеров. Ц. 1 р. 50 к. Спутник чертежника. Ц. 75 к. Спутник машиниста. 1 р. 50 к. Справочник рабочего металлиста. Ц. 2 р. 40 к.

Высылаются наложенным платежом Книжный склад „КНИГОВЕД“.

МОСКВА, ул. Герцена, № 22.

КЛЮЧ К БУХГАЛТЕРИИ ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

кратное руководство, как открыть и закрыть книги по двойной бухгалтерии с сокращенным количеством их. А. П. ЧЕРНОВОСОВ, Друг конторщика. Ц. 50 к. Автор высылает налог. платеж. Высылка 3 экзempl., а также высланные деньги вперед марками, за пересылку не платит. Адрес: КРАСНОДАР, Ростовская, 144. ЧЕРНОВОСОВУ.

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ.

Книжка (64 стр.) „Исправление почерка“, содержит 60 упражнений со всеми образцами для самост., без пом. учителя, испр. пл. почерка с приложением. транспаранта стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платежом на 1 р. 25 к. Вторая книжка „Каллиграфия“ для изучения калл. письма стоит 1 р. 20 к. с нал. плат. 1 р. 50 к. Обе вместе с нал. пл. 2 р. 50 к. Адрес: Ленинград, Кирочная, 2/10 Д. А. Писаревскому.

ОТ ГРАБЕЖЕЙ

всякий может предохранить свою квартиру, вдевал в дверь

наблюдательный прибор „АРГУС“

патент. изобр. опт.-мех. А. БУРХАРД.

Цена 4 р. 50 к.

Высыл. налог. плат. по получении половины стоимости.

Ленинград, 6. Невский пр., 15.

ПОДПИСКА НА ВСЕ

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

всего СССР принимается в Отделе

Подписки Акц. Об-ва „ОГОНЕК“

Москва, Тверская 37, телеф. 1-28-19.

НЕ ИЗУЧАЙТЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ БУХГАЛТЕРИИ

раньше чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Если вы стремитесь основательно изучить сч-во, чтобы стать хорошим бухгалтером-практиком, тогда начинайте свою учебу с популярного курса Д. А. ПИСАРЕВСКОГО: „От простого к двойному счетоводству“. Не более 2 мес. самостоятельных, без помощи учителя занятий и вы научитесь ведению книг по упрощенной системе и получите практический навык и подготовку к двойной бухгалтерии.

Курс изложен просто, ясно, с многими упражнениями и задачами.

Первое издание распродано. Вышло из печати второе изд. исправленное и дополненное 256 стр. с приложением курса

Выс. автором по получ. 2 р. 50 коп. или налог. платежом на 2 р. 80 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА ПОДРОБНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧЕЛЬ ПО СТЕНОГРАФИИ

Выс. автором по получ. 3 р. изд. с нал. пл. на 3 р. 20 к. (2-е изд., 256 стр.) высыл. по получ. 3 р. изд. с нал. пл. на 3 р. 20 к. Имеются многочисленные блес. отзывы от изучивших стенографию и бухгалтерию.

Адрес: автору: Ленинград, Кирочная, 2/18, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА ВЫПИСАТЬ

на 1927 год ежемесячный богато иллюстрированный домашне-хозяйственный и модный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

Единственный, выходящий в 1927 году

12 №№ в год с прил., выкроек и контурных листов

год—10 р., 1/2 г.—5 р., 3 мес.—3 р.

С дополнительным приложением составленной по новейшим рецептам **„КУЛИНАРНОЙ КНИГИ“** год—10 р. 80 к., 1/2 г.—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к. Годовым подписчикам допускается рассрочка при подписке—4 р. (с „Кулинарной Книгой“ 4 р. 80 к.), к 1 апреля—3 р. и 1 июля—3 р. Внесшие же сразу полную плату полностью—получают **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИУ** годовые подписчики—20 книжек избранных русских и иностранных авторов „Библиотеки ОГОНЕК“ и полугодовое—10 книжек „Библиотеки ОГОНЕК“.

№ 1 ВЫШЕЛ И РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ

ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО ПОДПИСАТЬСЯ!

Цена номера—1 р. 30 к. Требуется везде!

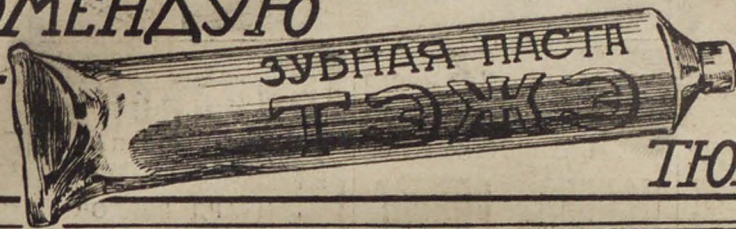
ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА 9, Тверской бульвар, 26

Акционерному Издательскому Обществу „ОГОНЕК“

Подписка принимается также во всех почтово-телеграфных конторах СССР

КУРИЛЬЩИКАМ, ОХОТНИКАМ ДО ПАПИРОС И ТРУБОК ДЛЯ ИХ ЗУБОВ РЕКОМЕНДУЮ

ЭТОТ

ТЮБИК

БЫСТРО СЧИТАТЬ

НЕОБХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами: ТЕХНИКАМ, СТУДЕНТАМ, ИНЖЕНЕРАМ, СТАТИСТИКАМ и пр.

Этому искусству учит книга «ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЙ» А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы быстрого счета, позволяющие довести затрачиваемое на вычисления время и труд до минимума. Цена 2 р. 50 к., с пересылкой — 2 р. 75 к. Налож. плат. — 2 р. 85 к. Переводы и заказы направлять по адресу автора: Ленинград, А. Л. Гольдину, ул. Красной Связи, 4-3. Для проживающих в Москве: книжный магазин «Школа и Знание», Моховая 22.

КРЕМ ПУДРА

ПРОТИВ ЗАГАРА И ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ КОЖЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТОНКА И НЕЖНА
АНГО

№ 2727-А ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. за № 2728-А
Склад: АКЦ. О-80. «АРБРИНС» МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

МОСКОВСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ. КООП. Т-ВО
КООПЕРАМУЗЫКА
Правление и оптовый склад — Петровка, Кузнецкий пер., 5, тел. 5-22-63. Розничный магазин — Петровские ворота 30. Продажа всевозм. музыкальн. инструмент. собств. производства.

ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛАЛАЙКИ цены вне конкуренции
Балаалаечные и домровые оркестры, духовые инструменты, струны и всевозможные принадлежности. Организация льготных условий и кредит, прейскурант высыл. за 2 восьми копееч. марки

„СПОРТ-ИНВЕНТАРЬ“

По фиб. ричн. ценам
Все для СПОРТА
Требуйте прейскурант.
МОСКВА, Застава Ильича, Средний Золоторожск. пер., 15. Телеф. 2-33-31.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРОИТЕЛЯ

в 15 книгах.
Книги этой энциклопедии предназначены для всех причастных к строительству. Все книги имеют практический характер, и содержащийся в них материал изложен в простой и легкой для понимания форме.
Цена всех 15 книг в переплетах по подписке 40 руб.
При подписке высылается задаток в 6 р., после чего издательство немедленно приступает к высылке ежемесячно по две книги с наложением плат. на 5 р. 70 к.
Последние три книги (13-15-я) будут высланы без налож. платежа.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ КОЖЕВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

в 8 книгах.
Настоящее издание является первой попыткой дать собрание новейшей иностранной литературы, охватывающей все стороны кожевенного дела.
Цена всех 8 книг в переплетах по подписке 25 руб.
При подписке высылается задаток в 4 р., после чего издательство немедленно приступает к высылке ежемесячно по одной книге с наложением плат. на 3 р.
Последняя (8-я) книга будет выслана без налож. платежа.

БИБЛИОТЕКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

в 15 книгах.
Библиотека предназначена для линейных служащих, стремящихся поднять свою квалификацию, так и для всех желающих самостоятельно подготовиться к работе на железнодорожной службе.
Цена всех 15 книг в переплетах по подписке 40 р.
При подписке высылается задаток в 6 р., после чего издательство немедленно приступает к высылке ежемесячно по две книги с наложением плат. на 5 р. 70 к.
Последние три книги (13-15-я) будут высланы без налож. платежа.

Подробные проспекты этих изданий высылаются бесплатно. Требования, подписку и деньги адресовать: Москва, Малая Дмитровка, д. № 8/3, „Московскому Акц. Издательскому О-ву“

КАТАЛОГИ

1) по технике, математике, физике и химии
5000 названий за 30 к. марками
2) по медицине и естествознанию
2500 названий за 20 к. марками
ВЫСЛАЕТ государственный книжный магазин Комитета Популяризации Изданий
МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 11.

ПОПУЛЯРНЫЕ ИЗДАНИЯ по ЧЕРЧЕНИЮ А. Д. ДЕМКИНА

1. Теория и техника черчения. Пособ. для черт. 4-е изд. Доп. ГУС. и рек. МОНО. Ц. 2 р. 50 к.
 2. Технич. условн. знаки и обознач. для черчения: инж., арх., землем. и топогр. Доп. ГУС. Ц. 2 р. 50 к.
 3. Условные знаки специальных назначений. Доп. ГУС. Ц. 1 р. 75 к.
 4. Образцы шрифтов и рамок для черчения и планов. Новое повторное изд. Доп. ГУС. Ц. 2 р.
 5. Образцы диаграмм и способы их черчения. Ц. 1 р. 75 к.
 6. Черчение кривых и проведение кривых касательн. и нормалей. Ц. 1 р. 50 к.
 7. Рисование по клеткам. Чертеж. материалов. В трех вып. по 30 к.
 8. Черчен. с натуры. Основы проекц. и перепек. черчен. Ц. 1 р. 75 к.
 9. «Правила для расстановки размеров на чертежах». Ц. 85 к.
- Цены без перес. Прод. в кн. магаз. Москвы, Ленингр. и др. у автора. Москва, Покровка 50.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

„НАУКА“

Москва, центр, Мох. ван 15. тел. 1-10-47

Выслагет ЛЮБУЮ КНИГУ новейших и дореволюционных изданий. Имеет большой подбор книг по медицине, технике и сельскому хозяйству.

Книги выслагются наложенным платежом. Вышел из печати

КАТАЛОГ МЕДИЦИНСКИХ КНИГ

выслагается БЕСПЛАТНО

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд. ЦК ВЛКСМ „Молодая Гвардия“
МОСКВА, Тверская 37
К ЗИМНЕМУ СПОРТУ - СЕЗОНУ
В огромном выборе: лыжи финляндские и русские, коньки загран. всех систем. Шерстяной трикотаж высшего качества английской шерсти. Свитеры, шарфы, шляпы, шапки, рейтузы.
Палат. и гроб. санит. лесн. и пилон.
Полн. каталог выс. за 8 к. мар.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК

Полнейший справочник для изготовления всевозможных повседневных и праздничных блюд современной хозяйки. Заготовки, запасы, варения, печения, полезные рецепты и хитрости по хозяйству.

Составлена руководителем Кулинарной школы З. КЕРЖЕНЦЕВОЙ
217 стр. Цена 2 руб.

книжная новинка для ШАХМАТИСТОВ

ГЕНИЙ Комбинаций

Гроссмейстер А. АЛЕХИН.
Биография, портрет и 33 избранных партий. Цена 50 коп.

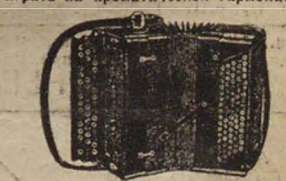
При высылке суммы заказа вперед — ПЕРЕС. БЕСПЛАТНО.

Допускается высылка наложенным платежом. Вместо мелких денег (до 3 р.) можно высылать почт. марки (ценою до 50 коп.).

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Рождественск. - 6, уг. Кузнецкого Моста, Кооп. Т-ву „СПЕЦ-КНИГА“.

УЧИСЬ САМ

играть на хроматической гармонике

с помощью самоучителей, составленных виртуозом М. Н. ГЕРАСИМОВЫМ, по нотной и цифровой системе для московского и ленинградского «Б. А. Я. Н.»

Школа малой трудности, 36 стр., больш. форм., ц. 3 р. 50 к.
Школа большой трудности, 70 стр., больш. форм., ц. 10 р. Две школы вместе ц. — 12 р.

Отдельные пьесы продаются:

«Цыганская венгерка» под пилеку — 75 к., Полка «Дедушка» — 50 к. «Барыня» с вариат. — 50 к., «Мателет», танец — 50 к., «Ираколия» — 50 к., «Суббота» мод. танец — 50 к., «Молитва Шамилля» кант. танец — 50 к., «Мои высокие хлеба», нар. песни — 50 к., «Ой полна, полна корючка», песня с вариат. — 1 р. 25 к., «Сама садит и садит», с вариат. — 75 к., «Во саду ли, в огороде», с вариат. — 75 к., Вальс «Цыганка» — 50 к., «Цыганская венгерка» для фортеп. — 75 к. Школы и пьесы выслагются по получении всей остоимости. Требуется прейскурант.

Заказы направлять: МОСКВА, 10, Глухарев пер., д. 3, кв. 11, автору М. Н. ГЕРАСИМОВУ.

Хейфец. Прокт. рук-во по крашению кожи.—80 к. **Вейрих.** Как шлифовать и полировать материалы и изделия.—75 к. **Швецова.** Кройки и шитье одежды.—50 к. **Самойлов.** Бочарное производство.—50 к. **Григорьев.** Машинное дело.—1 р. **Григорьев.** Штукатурное дело.—40 к. **Ермилов.** Как переплетать книги.—80 к. **Хрущева.** Самоучитель шитья обуви.—50 к. **Порецкий.** Кузначья работа и ней.—50 к. **Олиг.** Слесари.—50 к. **Гаас.** Металлист. Рук-во для токарей и слесарей.—1 р. 50 к. **Бучбаум.** Шлифовальные станки.—1 р. 25 к. **Баканов.** Кузначье дело.—40 к. **Сосланов.** Плутка токарного дела.—90 к. **Баканов.** Основы токарного дела.—50 к. **Узевич.** Техника токарного дела. Вып. 1.—95 к. **Дворкин.** Основы токарного дела.—55 к. **О'Brien.** Как нужно работать на токарном станке.—75 к. **Песочник.** Токарное дело.—50 к. **Пресс.** Токарное ремесло.—40 к. **Власов.** Служба плотника и столяра.—1 р. **Пресс.** Столярное ремесло.—60 к. **Трутовский.** Шитье.—1 р. 80 к. **Горович.** Кондитерское производство.—1 р. 75 к. **Зотов.** Мукомольное производство.—1 р. 50 к. **Самойлов.** Мукомольное производство.—1 р. **Щербатов.** Начальные основы виноделия.—2 р. 25 к. **Нейманова.** Настоящий поваренная книга для хозяйки.—2 р. **Клинт.** Производство вак, кремов, лаков.—1 р. **Готмейстер.** Кузначье изделия.—80 к. **Мартынов.** Штопильная работа.—50 к. **Новик.** Рук-во по мыловаренному производству.—1 р. 20 к. **Вальер.** Рук-во по механике, делу.—2 р. 30 к. **Воеводин.** Служба электрификаций.—2 р. **Четвериков.** Производство и прощески напильников.—70 к. **Павлов.** Рук-во по пользованию счетной лентой, лентой, лентой.—40 к. **Евдокимов.** Популярное рук-во по современ. фотографии.—1 р. 40 к. **Бродерс.** Техно-химическая рецептура.—2 р. 50 к. **Лауберт.** Фотограф. рецепты и таблицы.—1 р. 60 к. **Песочник.** Н. и А. Справ. книга по металлам и строительным материалам в пер.—2 р. **Гюртлер и Кинд.** Техническая промышленность. 3 части по 60 к. **Герман.** Электротехника. 4 части по 60 к. **Браун.** Мыловарение.—80 к. **Векер.** Геометрические чертежи.—60 к. **Ниттгаммер.** Электромоторы 2 части по 60 к. **Олиц.** Штопильные работы. 2 части по 60 к. **Фивегер.** Слесарные работы. 2 части по 60 к. **Фивегер.** Столярные работы. 2 части по 60 к. **Шиффнер.** Практик. машинное черчение. 2 части по 60 к. **Шваб.** Канализация и очистка зданий.—60 к. **Сидю.** Карманный справочник. Книга для инж. и техников.—2 р. 10 к. в пер. **Наплав.** Справочник инженера.—3 р. 50 к. в пер. **Синельников.** Сельское водоснабжение. Колодцы.—1 р. 30 к. **Мачинский.** Креп. сел.-хоз. постройки.—1 р. 75 к. **Доброхотов.** Электромонтер. 80 к. **Александров.** Ост. куст. электротехники. т. 1—2 р. **Ерофеев.** Паровоз.—2 р. 55 к. **Порай-Кошиц и Милова.** Домашнее крашение волокон, тканей.—40 к. **Гальперсон и друг.** Строительный справочник для техников и дежурных, в пер.—5 р. **Готман.** Токарь по дереву и металлу.—1 р. 50 к. **Песочник.** Н. и А. Дерево и его обработка.—60 к. **Песочник.** Лесоводное производство.—90 к. **Ниселт.** Краски, масла и лаки.—1 р. 35 к. **Скворцов.** Навиле и лечение.—25 к. **Ногин.** Детекторение.—80 к. **Ногин.** Смолоустройство-скипидарное производство.—1 р. 20 к. **Маркович.** Производство колесной мины.—85 к.

При заказе в 20% заказа
ЛЮБАЯ КНИГА ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.
При заказах по почте 5 руб. и выше денег вперед пересылка бесплатно.
Требуйте каталог русских книг по технике (1923—24 г.г.)—ц. 30 к.
Каталог русск. и иностр. книг по физкультуре, хирургии и гинекологии, внутр. и дет. болезням—по 20 к.

ТРЕБОВАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА. Кузнецкий Мост, 12.
Бюро заказов Акц. О-ва
„МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“.

30 РОСКОШНЫХ КАРТИН ИЗ
серии „**ЛЮБОВЬ И КРАСОТА**“
дополненого изд., в красках, на паспарту, разм. 43х33 см. м. высылает налож. платежом за 12 р. (с прибав. стоим. перес.) Кн. торг. Г. КРЕЙЗМАН, Москва, Китайск. пр., 23. Почт. ящ. 469

Любую книгу
русскую, как новую, так и старую, в 3-дневный срок высылает налож. платежом. Отдел Почтовых Отправ. книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

Д-р Б.М. ЧЕРНЯК ЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ, прием 10—12 и 5—7. Праздн. 12—2. Арбат, Денежный пер. 11, кв. 1. | Телеф. 2-06-40.

Спец. **ВОЛОС** (выпадение, перхоть и пр.). **КОЖИ: УГРЕЙ,** пятен и др. **КОСМЕТ.** недостатков. **ГОРНЫМ СОЛНЦ.** Д-р. М. НАТЦЕН. Тверская 62, кв. 3.

КАЗИМИ КРЕМ МЕТАМОРФОЗА

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ ВЕСНУШЕК И ДРУГИХ НЕДОСТАТКОВ КОЖИ ЛИЦА

ЭЛЕКТРИЧ. карманные фонари с бат. и ламп. 3р. 50 к., запасная бат. 75 коп. **ШАХМАТНЫЕ** доски, фигуры шахмат 1р. 90 к., лучший сорт со свинц. 4р. Выс. нал. плат. Москва, 9, Тверская, 19. Шульгер.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ в любом количестве

Персидская **КРАСКА** для **БРОВЕЙ, РЕСНИЦ И УСОВ**, безв. жидкая момент. окрас. в любой натур. цвет, не смыв. более кес., не пачк. Цена 1 кор. на 10 раз 1 руб. 75 коп. **ОСВЕТИТЕЛЬ** волос в золотистый цвет люд. тона. Цена 1 флакона 2 рубля. **КРАСКА** для **ВОЛОС** черн., шатен, блонд, пригот. по сп. Врачей. Носмет. Инст. в Париже. Безв., не смыв., не пачк. Ц. 1 кор. 3 р. Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет. Адрес: Москва 9-я, Лабор. „СА-АНС“ Г. Газарову.

НОВЫЕ КНИГИ

ТЕХНИКА.
Аббас—Технология металлов.—2 р. **Готман.** Токарь по дереву и металлу.—1 р. 50 к. **Деречей.** Общие свойства и получение металлов и сплавов.—2 р. 10 к. **Косовский.** Рабочий справочник по чугуно-литейному делу.—2 р. 50 к. **Лейкер.** Каши, выит и окраска.—2 р. 25 к. **Моргнер.** Катехизис машиниста.—1 р. 50 к. **Нубер.** Справочник по теплотехнике.—1 р. 60 к. **Хютте.** Справочник для производственников в трех томах.—18 р.

КАЖДЫЙ ПОЛУЧИТ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ И НЕОБХОДИМЫХ СВЕДЕНИЙ, ВЫПИСАВ БИБЛИОТЕКУ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

в общедоступных очерках с иллюстрациями, составленными врачами специалистами.

- ПЕРВАЯ СЕРИЯ:**
1. Половое бессилие, его предупреждение и лечение.
 2. Отчего и чем болеют женщины.
 3. Половая жизнь, нормальная и ненормальная.
 4. Триппер мужчин и женщин, его предупреждение и лечение.
 5. Что должны знать мужчины и женщины, вступающие в брак.
 6. Аборты, его последствия и меры его предупреждения.
 7. Опиумизм, его причины, последствия и меры борьбы.
 8. Что должна знать беременная женщина.
 9. Проституция и новый быт.
 10. Половое созревание человека.
 11. Четыре стадии сифилиса.
 12. Предупреждение беременности.

ВТОРАЯ СЕРИЯ
под редакцией д-ра С. И. Малова:

1. Половая жизнь и алкоголь.
2. Половая жизнь и неврастения.
3. Половое влечение и его сущность.
4. Половое воспитание детей.
5. Половые преступления.
6. Бесплодие мужское и женское, его предупреждение и лечение.
7. Половое воздержание (за и против).
8. Половая жизнь и спорт.
9. Период полового угасания.
10. Половая гигиена женщины.

Цена отдельного выпуска с пересылкой 32 к. первая серия (12 выпусков) высылается за 2 р. 50 к., вторая серия (10 выпусков) высылается за 2 р. 10 к. Обе серии вместе (22 вып.) высылается за 4 р. 50 к. (можно марками в эквиваленте).

Выписавший серию получает бесплатно футляр для книг.

При высылке денег вперед пересылка бесплатно.

ДЕНЬГИ И ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, «19» ул. Герцена, № 24. Книгоиздательство «Светоч».

МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ „РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления разных напитков, настоев, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. коробка.
Ген. Представ.: В. ЗАКЛИН Ленинград, Колокольная, 13.

По первому требованию высылает ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА.

Греческий крем **„ТАНАИС“** Придает лицу идеальную свежесть и белизму. Цена банки 1р. 50

Настоящий крем **МАКЕДОН** Уничтожает все недостатки кожи: веснушки, прыщи, угри и желт. Цена банки 2 р.

Лапониновый КОЛЬД-КРЕМ наилучший крем под пудру, а также для смягчения кожи лица и рук. Цена банки 1 р.

Высылается налож. плат. без задатка. Адресовать: гор. Язов. Домск. скр. П-ру Г. МУПАНОВУ.

ФИРМА ЗАГРАН. **ОСНОВАНА в 1909**

ЛУЧШАЯ КОСМЕТИКА „DUBARKY“

Одобр. Здравоот. № 899

Губная помада темная и яркая в золотист. пенал. Ц. 1 р. 50 к. Карандаш для бровей в золотист. пенал. Ц. 1 р. Тушь для ресниц в изящной коробк. с зеркалом. Ц. 1 р. 50 к. Экстракт Роз придает щекам естествен. румянец в изящ. флакон. Цена 1 р. 50 к. шт. Пудра всех оттенков. 1 р. 50 к. Крем прот. прыщей, пятен и проч. Цена 1 р. 50 к.

Заказы высыл. по получении 30% задатка.

При заказе 3-х предм. расходы по перес. за наш счет.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
„История выс. налож. плат.“

КИЕВ **ПАРИЖ** **ДЖАРРИ** **КОРОЛЕНКО** **№ 77**

„РАБ Э“
ЛУЧШАЯ МАСТИКА
для паркета, линолеума и крашеных полов

Завода Т-ва „Меркурий“
Ленинград, Тучкова наб., 24.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Полное место нужны представителям.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

Гольцт.—Электрический ток, его законы и действия.—3 р. 50 к. **Карпов.** Электрические измерительные приборы.—2 р. 50 к. **Гольцт.** Крофт—Динамомашин и электродвигатели постоянного тока.—5 р. **Карпов.** Элементы и аккумуляторы.—3 р. **Крофт.** Станция и подстанции.—3 р. 50 к. **Полонский.** Словарь электротехнических терминов.—1 р. 50 к.

СТРОИТЕЛЬСТВО.

Григорьев. Строительные материалы.—4 р. 50 к. **Прейс.** Строительные работы.—5 р. **Его же.** Конструкция зданий.—4 р. 50 к. **Лунин.** Железобетон.—2 р. **Гевир.** Архитектурные формы и композиции зданий.—3 р. **Белнев.** Планировка, устройство и оборудование зданий.—3 р. 25 к. **Шинко.** Частн. зданий.—5 р. **Его же.** Иллюстрированное учебное пособие (ч. 1-я)—3 р.

РЕМЕСЛА.

Ермилов. Как переплетать книги.—80 к. **Образцов.** Как варить мыло.—70 к. **Быковский.** Чертежник самодельца.—75 к. **Песочник.** Обработка дерева.—3 р. 50 к. **Пресс.** Столярное ремесло.—60 к. **Его же.** Токарное ремесло.—10 к. **Григорьев.** Машинное дело.—1 р. **Хрущева.** Самоучитель шитья обуви.—50 к.

ПРОИЗВОДСТВО.

Самойлов. Мукомольное производство.—1 р. **Его же.** Маслобойное производство.—60 к. **Быковский.** Кожебное дело.—40 к. **Лядин.** Техническая переработка сельско-хоз. продуктов.—5 р. **Его же.** Овощи, плоды и ягоды.—1 р. 50 к. **Его же.** Винокурное производство.—1 р. 50 к. **Его же.** Жиры и масла.—1 р. 50 к. **Балабанов.** Плодоводство.—1 р. **Полонский.** Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин.—1 р. 50 к. **Штейнберг.** Практическ. огородничество.—4 р. **Клейн.** Молочное хозяйство.—3 р.

РАЗНЫЕ.

Гитис. Теория и эксплуатация автомобилей.—2 р. 50 к. **Лобель.** Техника кинематографии.—2 р. 50 к. **Шротт.** Руководство для кинематографов и администраторов.—3 р. **Гассак.** Топководение.—2 р. **Браунштейн.** По мастерским и заводам Форд.—2 р. **Шифрин.** Полный нем.-англ.-русский технический словарь (по Штоману)—45 р. **Его же.** Нем.-русский технический словарь.—12 руб.

Требования на перечисленные книги направлять:
МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Москва, Малая Дмитровская, 8/3.
Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка. За пересылку начисляется действительная стоимость ед.